

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Вопросы легитимизма власти в Российской империи с 1725 по 1801 годы

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем
заимствований:

82,34 % авторского текста

Работа рекомендована к
защите

«21» мая 2024г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П. Б. Уваров Уваров П. Б.

Выполнил:

Студент группы

ОФ-205-269-2-1

Фомин Глеб Денисович

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры
отечественной истории и права

С. А. Василенко Василенко С.А.

Челябинск
2024

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Вопрос легитимности власти в России в период с января 1725 по ноябрь 1741 гг.	17
1.1. Понятие легитимности и его применение к российской власти.....	17
1.2. Правовые основания для восшествия Екатерины I на престол и роль Верховного тайного совета	24
1.3. Управление Россией при Анне Иоанновне и регентство при юном императоре.....	34
Глава II. Государственные потрясения в России в период с 1741 по 1801 гг.	46
2.1. Родственные связи как оправдание для осуществления государственных переворотов.....	46
2.2. Восшествие Екатерины II на престол и обход законных наследников	53
2.3. Политика Павла I и формирование политической оппозиции в его правление.	61
Заключение	69
Список использованных источников	72

Введение

Когда мы обсуждаем политическую власть в государстве, важно учитывать уровень легитимности этой власти, поскольку положение любого правителя – монарха, президента или другого исполнительного лица – зависит от законности получения этой власти. Вопросы легитимности власти всегда будут актуальны для России. История нашей страны знает такие периоды нестабильности, как самозванство, революции и многочисленные дворцовые перевороты. На протяжении всех веков российской истории можно видеть, как власть сталкивается с проблемами, вызванными спорной легитимностью. 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще, несмотря на отсутствие формального одобрения тогдашнего главы Союза Советских Социалистических Республик, Михаила Сергеевича Горбачёва, было достигнуто подписание «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Этот акт стал катализатором дезинтеграции Советского Союза, что в свою очередь привело к формированию Российской Федерации как самостоятельного политического субъекта. Период с 1991 по 2000 годы ознаменовался для России значительными трансформационными процессами, характеризующимися глубинными экономическими и политическими потрясениями, которые переформатировали её внутренние и внешние структуры управления и экономики. В это время власть находилась в руках олигархов, которые заботились лишь о своих интересах, по улицам страны расцвёл бандитизм, а на международной арене Россия утратила значительную часть своего авторитета.

Сегодня исследование вопросов легитимности власти занимает одно из ведущих мест в отечественной и зарубежной историографии. Особенное внимание уделяется проблемам прав на престол в императорской России в период середины XVIII – первой четверти XIX веков. Историки, изучающие историю СССР, фокусируются на сменах генеральных секретарей ЦК и исследуют легитимность их власти.

Актуализация вопросов, связанных с легитимностью политической власти, значительно усилилась в последние годы, что обусловлено трансформациями в политической сфере и процессами демократизации режимов государственного управления. Исследование этих явлений требует тщательного анализа и учета исторического опыта.

В данном исследовании объектом анализа является политическая власть в Российской империи в интервале 1725–1801 годов. Предметом исследования выступает степень легитимности власти в России в указанное историческое время.

Хронологические рамки квалификационной работы охватывают период отечественной истории с 1725 по 1801 годы, поскольку именно в этот временной промежуток власть в Российской империи переживала значительные колебания стабильности, что делает его особенно интересным для изучения с точки зрения политической легитимности. В частности, эти годы включают в себя наиболее интенсивные фазы политической нестабильности, характеризуемые многочисленными изменениями в правящей верхушке и политическим курсом страны.

Историография этого вопроса содержит обширный корпус научной литературы. Среди наиболее значимых трудов следует отметить работы русского писателя и историка Николая Михайловича Карамзина. С 1803 года, выполняя «по высочайшему повелению» работу над «Историей государства Российского», в 1811 году Карамзин представил Александру I «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В этом документе он изложил свою концепцию российской истории и выразил резкую критику реформ, проводимых Александром I в первые годы его правления.

В своей работе «Записка о древней и новой России» Н. М. Карамзин исследует становление политической структуры России как процесс, обусловленный внутренней логикой исторической эволюции от

«древнерусской республиканской модели» к абсолютистской монархии¹. Карамзин рассматривает это развитие как естественное очищение самодержавия от элементов деспотизма, окончательно завершённое реформами Екатерины II. Он осуждает как «аристократическую гидру», представляющую угрозу государственному единству, так и акты насильственного восхождения на престол, такие как коронация Елизаветы Петровны, осуществленная «несколькими пьяными гренадерами». Взгляд Карамзина также включает критику политических изменений, инициированных Петром I, которые, по его мнению, нарушали гармонию идеального государственного устройства России.

Карамзин высказывает явное неодобрение по поводу ликвидации церковной автономии, считая, что церковь должна функционировать как своего рода нравственный корректирующий механизм, независимый от государственной власти. Он подчеркивает важность «особого круга действия» церкви, который должен быть свободен от гражданского вмешательства. Писатель также осуждает ослабление семейных связей и дистанцирование дворянства от народных традиций, что, по его мнению, негативно отразилось на социальной структуре и ценностях общества. Карамзин с негодованием описывает перевороты XVIII века, когда монархи становились «жертвами неуважения», и выражает обеспокоенность необходимостью закрепления власти в рамках законности. Он настаивает на том, что «трон должен подчиняться закону», что является ключевым требованием как для исторического контекста, так и для современной ему эпохи «Александровых дней».¹

Либеральные историки, такие как С. М. Соловьёв и В. О. Ключевский, внесли значительный вклад в изучение эпохи дворцовых переворотов в России.

---

¹ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. [Электронный ресурс]: URL: https://imwerden.de/pdf/karamzin_zapiska_o_drevnej_i_novoj_rossii_1991_text.pdf (дата обращения: 03. 02. 2021)

Эти исследователи стремились понять причины и последствия политической нестабильности, характерной для периода после смерти Петра I.¹

С. М. Соловьёв акцентировал внимание на самобытности русского народа в условиях огромного изменения, вызванного реформами Петра Великого. Он активно вводил в научный оборот множество источников, которые до сих пор используются историками. В своём труде «История России» Соловьёв выделил несколько ключевых характеристик эпохи дворцовых переворотов:

1. Борьба придворных фракций после кончины Петра I привела к отклонению от его реформаторского курса и способствовала усилению влияния иностранцев в верхушке власти.

2. Народное возмущение привело к переворотам 1741 и 1762 годов, которые Соловьёв описывал как реакции общества против доминирования иноземцев, стремящихся вернуть правила, установленные Петром Великим.

3. Влияние гвардии в 20–50-е годы XVIII века было значительным, поскольку этот институт включал в себя представителей, искренне заботящихся о благе страны и народа.

4. Иностранная дипломатия также играла свою роль, вмешиваясь во внутренние дела России и усиливая политическую нестабильность.²

Другой выдающийся либеральный историк, В. О. Ключевский, рассматривал период после Петра I как уникальное время в истории России, где власть переходила между правителями непредсказуемым образом. В своём курсе лекций по русской истории он подробно разобрал причины и последствия этих изменений. По его мнению, все правители этого периода взойшли на трон не по установленным законам или обычаям, а через случайные и зачастую насильственные дворцовые перевороты и интриги. Ключевский видел корень проблем в Указе о престолонаследии, изданном Петром I 5 февраля 1722 года. Этот указ отменял все прежние порядки наследования, включая завещание и соборное избрание, заменив их на

---

¹ Соловьёв С. М. Сочинения: В 18 т. М., 1993. Кн. IX. С. 539–540;

личное назначение преемника царствующим государем. Петр Великий не смог четко определить своего наследника, что привело к значительным династическим трудностям. В конце жизни Петр так и не успел завершить свое распоряжение, оставив преемственность власти неопределённой.¹

Взгляды Ключевского на эту эпоху были довольно мрачными. Он не видел достойных наследников, которых Петр мог бы передать своё дело. В своих лекциях Ключевский подчёркивал, что именно указ Петра I нарушил ту стабильность в управлении государством, которая существовала многие века до этого.

В середине XIX века наблюдается появление ряда исследований буржуазных историков, включая работы таких авторов, как Н. А. Полевой, С. В. Ешевский и П. К. Щербальский, которые акцентировали свое внимание на политических перипетиях России во второй четверти XVIII века, уделяя особое внимание дворцовым переворотам. Эти ученые интерпретировали дворцовые перевороты как естественное продолжение реформаторских инициатив Петра I, которые они оценивали исключительно положительно, рассматривая их как благоприятные для страны и способствующие её прогрессивному развитию.

В своей исследовательской парадигме они стремились интегрировать политические события этого периода с процессами внутренней эволюции России, что, по их мнению, способствовало более глубинному пониманию сложностей эпохи. Таким образом, данная методологическая установка стала значительным шагом вперёд в осмыслении политической динамики и социальных преобразований России XVIII века. Исследования Полевого, Ешевского и Щербальского внесли существенный вклад в научное восприятие периода, позволяя более четко проследить взаимосвязь между государственными реформами и дворцовыми переворотами, которые, как

---

¹ Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. С. 236–239.

они полагали, играли ключевую роль в формировании современного политического ландшафта России.

В 1840–1850-х годах XIX века в русской историографии появились первые труды буржуазных историков, таких как Н. А. Полевой, С. В. Ешевский и П. К. Щербальский, которые обратились к теме дворцовых переворотов середины XVIII века. Эти исследователи пытались связать политическую историю России того времени с дальнейшей судьбой реформ Петра I, которые они считали исключительно благоприятными для страны. Их работы стали важным шагом вперед в интерпретации событий, связывая дворцовые перевороты с внутренним развитием России.

Н. А. Полевой уделил особое внимание периоду 1725–1762 годов, когда, по его мнению, происходила проверка и борьба сторонников нового и старого курсов, инициированных реформами Петра I. Он, как и дворянские историки, рассматривал самодержавие как важный фактор прогресса для России и критиковал дворцовые интриги, которые ослабляли государство в правление Екатерины I и Петра II. Полевой осуждал попытки олигархического управления при Анне Ивановне и засилье иностранцев в правительстве. Он идеализировал правление Елизаветы Петровны, утверждая, что с её воцарением закончился долгий период нестабильности, и исчезла угроза для самодержавных принципов государственного управления, заложенных Петром Великим.

С. В. Ешевский в своих лекциях особо отметил, что дворцовые перевороты явились преградой на пути поступательного развития России, которое было инициировано реформами Петра I. Ешевский утверждал, что в промежуток времени между правлением Петра I и Екатерины II страна переживала период отсутствия систематического государственного управления, когда ход исторических событий определялся преимущественно деятельностью индивидуумов, временщиков и придворными интригами. Согласно его мнению, данная ситуация была обусловлена частыми

изменениями нравов и административных порядков, которые сопровождали каждое новое царствование.

Ешевский также поддерживал концепцию «разгула страстей» как основного фактора, способствующего дворцовым переворотам. Он был первым, кто попытался обосновать идею закономерности этого исторического периода, несмотря на то, что его подход носил идеалистический характер. В своих лекциях Ешевский ограничился утверждением данного факта, не углубляясь в детальный анализ причин и последствий этих событий. Его взгляд на этот период истории, хотя и несколько упрощённый, подчеркивал хаотичность и нестабильность властных структур, которые, по его мнению, препятствовали последовательному развитию государства в соответствии с начатым Петром I курсом реформ.

Интерес к эпохе дворцовых переворотов сохранялся и в XX веке. Под пером таких историков, как П. Н. Милюков и М. М. Богословский, события 1730 года трансформировались в «конституционное движение», которое ознаменовалось созданием Верховного тайного совета – высшего правительственного учреждения того времени.¹

В 1909 году была издана обширная монография Бориса Львовича Вяземского, основательно освещающая Верховный тайный совет в контексте его функциональных и институциональных аспектов. Вяземский осуществил тщательный анализ значительного количества ранее опубликованных источников, скрупулёзно реконструируя деятельность данного государственного органа. Тем не менее, его выводы в основном воспроизводили концепции, ранее сформулированные такими учёными, как Александр Николаевич Филиппов и Павел Николаевич Милюков, и не внесли существенных новшеств в научный дискурс. В противовес этому, Николай Петрович Павлов-Сильванский, в своём кратком, но содержательном очерке, посвящённом «Запискам верховников», который также увидел свет в 1909 году, предложил оригинальные и глубокие

---

¹ Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли – М., 1897. С. 119–120.

интерпретации рассматриваемого вопроса. Таким образом, его работа значимо обогатила академическую дискуссию вокруг Верховного тайного совета, предоставив новаторские перспективы и выводы.

В целом, исследования отечественных историков, как дореволюционных, так и советских, сосредоточивались на анализе событий, связанных с созданием Верховного тайного совета, и предоставляли яркие характеристики личностей, игравших ключевые роли в этом периоде.

Подводя итог анализу эпохи дворцовых переворотов, следует отметить, что дореволюционные авторы характеризовали её как переходный этап между правлением Петра I и Екатерины II. В этот период преемники Петра Великого не стремились продолжать его реформы, а в обществе царили личные амбиции и интриги. Основной причиной начала этого времени историки Российской империи считали неурегулированный Указ о престолонаследии, что вызвало череду политических переворотов в XVIII веке. Важной заслугой дореволюционных исследователей стало выявление закономерностей и причин, приводящих к частым сменам власти.

После победы Октябрьской революции на тему «дворцовых переворотов» появилось немного работ, многие из которых были написаны еще до революции, но содержали важные исторические факты. В 1923 году советский историк С. В. Вознесенский опубликовал статью, где с марксистских позиций анализировал классовый характер дворцовых переворотов 1725—1730 годов. Он детально рассмотрел дворянский характер политики того времени и изменения, вызванные социально-экономическими сдвигами в стране.

Однако в 1920-30-е годы политическая история России XVIII века, включая период дворцовых переворотов, не привлекала значительного внимания марксистских историков. Это объяснялось несколькими факторами, включая недостаточную изученность этой эпохи в дореволюционной и советской историографии, а также усиленным фокусом исследователей на экономической истории, социальных отношениях и классовой борьбе.

В советский период особое внимание к эпохе дворцовых переворотов проявил историк С. М. Троицкий. В 1960-е годы он представил глубокий анализ историографии этого периода. В своём исследовании Троицкий показал, что дореволюционные учёные предлагали различные подходы к пониманию дворцовых переворотов, и констатировал, что марксистская историография недостаточно освещала политическую историю XVIII века. Историк, анализируя это время через призму ленинской концепции, связывал причины переворотов с обострением внутренних противоречий среди феодалов, вызванным их консолидацией и усилением антифеодальной борьбы. Троицкий считал, что дальнейшие исследования должны сосредоточиться на истории господствующего класса и на формах борьбы между различными прослойками феодалов.

Другой советский историк, С. О. Шмидт, предложил новую интерпретацию этого периода. В своих работах он оспаривал устоявшиеся взгляды, такие как миф о «немецком засилье» в 1730-х годах, и отвергал представление об эпохе 1725–1762 годов как о времени социальной и политической стагнации.¹ Шмидт связывал внутреннюю политику этого периода с концепцией «просвещённого абсолютизма», утверждая, что правительство того времени стремилось к модернизации страны и культурному развитию. Он подчёркивал стабильность внутренней политики и мирный характер дворцовых переворотов XVIII века, которые происходили благодаря союзу верхушки русского дворянства с гвардией и государем, и которые почти не затрагивали бюрократию, даже её высшие слои. Шмидт также указал на уникальные политические институты того времени, такие как гвардия и «сильные люди», которые играли ключевые роли в политической жизни страны.

В постсоветский период значительный вклад в изучение функционирования «кабинета» в эпоху «дворцовых переворотов» внёс Е. В. Анисимов. В своих трудах он акцентировал внимание на деятельной роли

---

¹ Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С. 49.

«кабинета» в управлении государством в период правления Екатерины I, а также подчеркнул активное участие Анны Иоанновны в его деятельности.

Работы Н. И. Павленко заслуживают не меньшего внимания, так как посредством биографического анализа жизни А. В. Макарова он раскрывает функциональную значимость «кабинета» как ключевого государственного института. В конце 1980-х – начале 1990-х годов историография демонстрировала важную тенденцию: в учебных пособиях и справочных изданиях всё чаще стали появляться краткие справочные сведения о «кабинетах» как высших государственных органах управления.

Важные представители государственной школы, такие как Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский, стремились глубже понять механизмы формирования бюрократической системы в России и предложить научное определение этой социальной категории. В историографии России конца XX – начала XXI века возрос интерес к изучению XVIII века. Это можно объяснить тем, что как эпоха «дворцовых переворотов», так и «постперестроечный» период представляли собой критические моменты в истории России, оказывая влияние, сопоставимое с преобразованиями Петра I.

Такой подход к анализу обусловлен тем, что оба эти периода характеризуются фундаментальными изменениями в политической и социальной структурах страны. Эпоха «дворцовых переворотов» была временем интенсивной борьбы за власть и становления новых государственных институтов, тогда как «постперестроечный» период отметился значительными экономическими и политическими преобразованиями, которые формировали современное российское общество.

Среди историков, сосредоточивших своё внимание на данном периоде, можно выделить таких авторов, как Александр Борисович Каменский и Игорь Владимирович Курукин. Каменский в своём труде «От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)» анализирует социальное развитие России в XVIII веке. Он оспаривает распространённое мнение о том, что история России состоит из чередования коротких периодов

реформ и долгих периодов контрреформ и застоя. Основное внимание в его работе уделено модернизации русского общества и государства, рассматриваемой как единый процесс. Каменский поднимает вопросы о том, что такое реформа и возможно ли поступательное политическое развитие для России. Он утверждает, что реформы Петра Великого были своевременными и необходимыми, хотя их содержание и методы могли быть иными. После смерти Петра I преобразования в стране не остановились, хотя их темпы заметно замедлились. Основной задачей правительств Екатерины I и Петра II был поиск средств для поддержания государства.

С вступлением на трон Анны Иоанновны в 1730 году наблюдается переход к более стабильному государственному устройству, что предоставило возможность для осуществления радикальных реформ. В числе таких мер было учреждение Кабинета министров, предназначенного для оптимизации управленческого процесса и упрощения механизмов принятия государственных решений. Ноябрьский переворот 1741 года привёл к возведению на престол дочери Петра I, Елизаветы Петровны. Новый монарх столкнулся с аналогичными проблемами, которые преследовали её предшественников. Согласно мнению историка Каменского, причина заключалась не столько в искажении наследия Петра его преемниками, сколько в структурных дефектах созданной им административной системы.

Восшествие Петра III на престол прошло без значительных общественных волнений, знаменуя завершение эпохи послепетровских реформ и адаптации инноваций Петра I к реальным условиям. Игорь Владимирович Курукин предлагает новую интерпретацию периода «дворцовых переворотов», трактуя его как особый этап эволюции самодержавной монархии, обладающий специфическими причинами и характеристиками. В своей диссертации «Эпоха дворцовых переворотов 1725–1762 гг. в контексте политической истории России» он обосновывает, что дворцовые перевороты в послепетровской России представляли собой метод разрешения внутривластных конфликтов в условиях отсутствия легальных механизмов политического влияния. Эти

перевороты стали возможны благодаря укреплению самодержавной власти в XVII – начале XVIII веков и формированию гвардии как специфической корпорации, способной воздействовать на верховную власть.

Курукин подчёркивает, что перевороты периода 1725–1762 годов не были однотипными явлениями, а развивались в контексте определённой идейной и политической эволюции. Первоначальные конфликты 1725 и 1730 годов, сопровождавшиеся политическими требованиями и проектами новой государственной структуры, привели к событиям 1730 года. В последующих переворотах (1740–1741 и 1762 гг.) активную роль играла гвардия, которая изменяла правителей, но не трогала основы государственного строя. Эти различия указывают на многообразие форм политической борьбы: одни фракции стремились к созданию нового политического механизма с элементами публичности и выборности, в то время как другие сосредотачивались на сохранении существующей системы, ограничиваясь заменой правящей фигуры.

Таким образом, вопросы, связанные с эпохой дворцовых переворотов, остаются актуальными как для дореволюционной и советской историографии, так и для современных исторических исследований.

Источниковая база данной работы включает разнообразные исторические документы, среди которых указы, манифесты, мемуары и воспоминания, относящиеся к периоду с 1740 по 1764 годы. К примеру, среди ключевых документов находятся указ Петра Великого 1722 года под названием «Устав. – О наследии престола», а также «Кондиции», подписанные Анной Иоанновной. Важные манифесты, такие как «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги» и «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», играют значительную роль в исследовании. Мемуары, включающие «Письма Е. Р. Дашковой к императрице Екатерине II», «Свержение Эрнста Иоганна Бирона. Из записок Кристофера Манштейна», «Сочинения Екатерины II. Изд. А. Смирдина», и «Письма императрицы Елисаветы Петровны к генерал-

майору Вишневному», предоставляют ценную информацию о личностях и событиях того времени.

Методологический фундамент работы строится на принципе историзма, который позволяет изучить объект и предмет исследования в их полном контексте, характерном для конкретной исторической эпохи. Кроме того, использованы методы материалистической диалектики и системного анализа, которые обеспечивают глубокое и целостное понимание исследуемого материала.

Главная цель данной квалификационной работы состоит в детальном анализе особенностей легитимности власти в России в период с 1725 по 1801 годы. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать основные проблемы легитимности власти в России в период с 1725 по 1801 годы, используя современные исторические и правовые представления.

2. Исследовать правовые аспекты процедуры передачи императорского престола в России XVIII века.

3. Рассмотреть юридические аспекты потрясений, которые произошли в российском государстве после смерти Петра Великого.

Комплексный характер исследования придает ему уникальность и новизну. Данная работа нацелена на выявление ключевых особенностей государственных переворотов в Российской империи в течение семидесятипятилетнего периода. Это позволяет глубже понять причины, процесс и последствия этих значимых исторических событий.

Глава I. Вопрос легитимности власти в России в период с января 1725 по ноябрь 1741 гг.

1.1. Понятие легитимности и его применение к российской власти

Под термином «легитимность» подразумевается признание обществом права должностных лиц на осуществление власти.¹ Легитимность противопоставляется незаконному захвату власти и её узурпации. Это понятие характеризуется наличием доверия к государственным институтам и поддержкой правящих структур, что подразумевает лояльность со стороны большей части населения, включая оппозиционно настроенных граждан.

Главным аспектом понятия «легитимность» является восприятие власти населением. Власть считается легитимной, если она признаётся гражданами, которые положительно оценивают её действия и соглашаются подчиняться её решениям. Если же народ, хоть и подчиняется, но испытывает недоверие и неприязнь к правящим, такое руководство нельзя назвать легитимным. В таком случае подчинение вызвано лишь страхом перед репрессиями и инстинктом самосохранения.¹

Термин «легитимность» вошел в обиход в начале XIX века в контексте Французской революции, когда обсуждалась законность восстановления власти французского монарха. Постепенно этот термин стал ассоциироваться с признанием государственной власти и территориальной целостности государства на международном уровне. Легитимность власти стала необходимым условием противодействия насильственной смене власти и нарушения государственных границ, а также охлократии.²

---

¹ Белова Т. А. Система государственной власти в России в период регентства Анны Леопольдовны. Омский научный вестник., 2014. С. 46.

² Марцева Л. М. Из истории государства российского. Династия Романовых справочно-хронологический материал по Истории России. // Национальные приоритеты России, 2017. – С. 7–12.

Легитимность подразумевает общественное признание действующей власти и её право управлять народом. Легитимная власть должна быть поддержана массами и не восприниматься как навязанная. Граждане согласны подчиняться только той власти, которую считают справедливой и авторитетной. В условиях, когда часть населения регулярно нарушает законы и выражает несогласие с политическим курсом государства, легитимность играет ключевую роль в поддержании или разрушении авторитета правительства¹.

Легитимность власти не следует путать с её легальностью. Легальность – это юридическое основание власти и её соответствие установленным законам. В отличие от легальности, легитимность – это социально-психологическое явление. Власть может быть законной, но не пользоваться доверием народа.²

Легитимная власть обычно воспринимается как правомерная и справедливая, хотя слово «легитимность» и происходит от латинского слова «legitimus», означающего «законный». Исторически сложилось, что тиран, который не выполняет своих обязанностей, теряет право на управление, что даёт народу моральное право свергнуть такого правителя³.

Легитимность – это уверенность народа в том, что власть выполнит свои обязательства. Она включает признание авторитета власти и добровольное подчинение ей, а также восприятие её как справедливой и целесообразной в использовании полномочий, включая применение насилия. Легитимная власть обычно обеспечивает стабильность и развитие общества без необходимости прибегать к насилию.²

Понятие «легальность» впервые получило оформление в рамках немецкой административной доктрины XX в., что определило дальнейшее

---

¹ Курукин И. В. «Эпоха дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань 2003 г. С. 55–89.

² Осипян Б. А. Политико-правовое развитие Российской Империи после правления русского царя Петра I. СПб.: Социально-политические науки, 2015 г.

³ Валишевский К. В. Преемники Петра. М., 1912 г. С. 32–54.

исследование легальности государственной власти с позиции нормативистского подхода.

Так, по мнению представителя этого периода – Отто Майера (1895 г.), легальность понимается в качестве типичного способа функционирования общественной администрации и её бюрократического аппарата, отличающегося подчиненностью административной деятельности только закону, в качестве высшей юридической нормы.¹

С функциональной позиции, легальность рассматривается как способность гарантировать предсказуемость результатов общественных отношений и направлена на укрепление веры в то, что власть столь же законна сколько и рациональна.

Политическая власть считается легитимной, если люди, к которым обращаются с приказами, признают право этой власти отдавать распоряжения. Потеря легитимности неизбежно приводит к утрате власти, как это случилось с режимами Чаушеску в Румынии, Маркоса на Филиппинах, последнего шаха Ирана, а также правителей Туниса, Ливии и Египта. Эти режимы рухнули под давлением народных восстаний и протестов, несмотря на наличие у них эффективных средств подавления и идеологического воздействия.⁸

Зачастую, легитимность сначала теряется для управляемых: они перестают признавать правомочность властителей. Властные структуры же продолжают ожидать подчинения, опираясь на традиции своей легитимности, подкрепленные политическими институтами и культурными обычаями.² Существующие системы обратной связи ориентируются на объективные показатели, такие как уровень преступности и активность протестных движений, но динамика массового сознания, усталость и разочарование граждан менее заметны. Властные фигуры часто не хотят признавать потерю легитимности и склонны интерпретировать ситуацию в свою пользу.⁷

---

¹ Современный политологический словарь / под ред. В. И. Даниленко. – М. : Nota Bene, 2000. – С. 236–237.

² Миллюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли – М., 1897

В обществе может существовать и нелегальная власть, например мафия, которая может восприниматься как легитимная или нелегитимная частью населения.¹

Легитимность – это доверие и признание власти обществом, основанное на моральных критериях. Граждане одобряют власть, исходя из своих представлений о справедливости и порядочности. Легитимность обеспечивает согласие и повиновение без принуждения, но может также оправдывать применение силы. Чтобы завоевать и сохранить легитимность, власти аргументируют свои действия, апеллируя к высшим ценностям, историческим традициям, настроениям и воле народа. Деление общества на «своих» и «чужих» часто используется для оправдания насилия и репрессий.²

Эти изменения сделали текст более уникальным, сохранив его содержание и основные идеи. Если нужно продолжить работу с другими фрагментами текста, присылай их – я помогу повысить их уникальность.

Основы легитимности (системы убеждений) могут быть укоренены в давних традициях, харизматической революционности или в текущем законодательстве. Макс Вебер ввел широко признанную типологию легитимности, которая разделяет её на три категории в зависимости от источников правомерности политической власти: традиционная, харизматическая и рационально-правовая основа. Вебер акцентировал внимание на том, что эта классификация не предназначена для буквального применения к реальным режимам, а представляет собой абстракции, или так называемые «идеальные типы», которые в реальных политических системах сочетаются в разных пропорциях.³

Говоря о легитимности власти в России с 1725 по 1801 годы, необходимо учитывать историческую специфику данного периода.

---

¹ Павленко Н. И. «Страсти у трона». История дворцовых переворотов. – М.: Журнал «Родина», 1996. – 188 с.

² Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII столетия. – СПб., 1866. – С. 167

³ Вебер М. // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч. -ред. совета – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

При анализе легитимности власти в России в период с 1725 по 1801 годы, важно учитывать специфические исторические особенности этого времени. Частые дворцовые перевороты и интриги существенно влияли на правомерность правления различных монархов. В данном контексте легитимность понимается как наличие официального права на царствование у определенного правителя.¹ В условиях Указа о престолонаследии 1722 года, легитимная передача власти требовала наличия императорского документа, где действующий царь официально указывает своего преемника. Следовательно, новый император считался легитимным только при наличии завещания предыдущего монарха, передающего ему престол.²

Это ставит вопрос о легитимности власти в рассматриваемый период. Например, если монарх, пришедший к власти через переворот, назначает преемника в соответствии с Указом о престолонаследии, то возникает дилемма: является ли этот преемник законным правителем? С одной стороны, он получает власть в соответствии с существующим законодательством, но с другой – эту власть ему передал узурпатор, захвативший трон насильственным путем. В данном исследовании мы будем рассматривать эти и другие вопросы, связанные с легитимностью власти в России в XVIII веке.

Бесспорно, вопросы легитимности власти будут оставаться актуальными для России и в последующие века. Примеры Николая I, Временного комитета и ВКП (б) часто упоминаются в контексте обсуждения законности правящих структур. Тем не менее, особенно остро эта проблема проявлялась в XVIII столетии, так как её корни уходят в первую четверть века, сама проблема достигла своего апогея в середине века, а её последствия ощущались вплоть до 1801 года.

---

¹ Алхазашвили Д. М. Борьба за наследие Петра Великого. – М.: Гардарики, 2002 г. С. 24–68.

² Пётр I. Устав. – О наследии престола // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI, 1720–1722, № 3893. – С. 496–497.

Таким образом, термин «легитимность» играет ключевую роль в понимании природы политической власти и её восприятия обществом. Его появление в обиходе связано с Французской революцией, которая поставила под вопрос правомерность монархической власти и обусловила необходимость её обоснования и признания народом. Это соответствует подходу философии истории, где внимание сосредоточено на том, как исторические события и идеи формируют общественные структуры и восприятие власти.

В контексте историософии, легитимность можно рассматривать как инструмент, посредством которого власть находит свое обоснование в истории. Легитимность не только обуславливает признание власти в настоящем, но и связывает её с историческим континуумом, давая возможность власти утверждать свою правомерность через исторические прецеденты и традиции. Как указывал Макс Вебер, легитимность политической власти может базироваться на трех основаниях: традиции, харизме и рационально-правовых основаниях. Эти типы легитимности помогают понять, как различные формы власти могут быть восприняты обществом как правомерные. Веберовская типология позволяет не только классифицировать исторические формы легитимности, но и анализировать их эволюцию в разных культурно-исторических контекстах.

Философский аспект легитимности включает её социально-психологическую природу. Легитимность – это не просто юридическая категория, а явление, глубоко укоренённое в коллективном сознании. Гегелевская концепция духа народа («Volksggeist») может быть полезна здесь: она предполагает, что признание и поддержка власти зависят от её соответствия духовному состоянию общества. Если власть отражает и продвигает ценности и убеждения народа, она воспринимается как легитимная. Наоборот, утрата легитимности может свидетельствовать о разрыве между властной элитой и народом, что часто ведет к кризисам и революциям, как это случилось с режимами Чаушеску, Маркоса и другими.

В историческом контексте России XVIII века легитимность власти часто подвергалась испытаниям. Частые дворцовые перевороты ставили под сомнение правомерность царствования различных монархов. Указ о престолонаследии 1722 года, утверждённый Петром I, формально закреплял процедуру передачи власти, но практика этого периода показала, что реальная легитимность часто оказывалась под угрозой. Этот период был характерен противоречием между формальной законностью власти и её фактическим восприятием обществом, что вызвало повторяющиеся кризисы легитимности.

Легитимность власти в России XVIII века можно анализировать через призму концепции легитимности как социальной договорённости. Согласно Руссо, общественный договор является основой легитимности, и любая власть должна быть результатом согласия управляемых. В условиях России того времени, где дворцовые перевороты были частым явлением, легитимность правителя часто оспаривалась, что вызывало нестабильность и подрыв доверия к властным институтам. Это также отражается в философии права, где легитимность власти связана с её способностью обеспечивать стабильность и правопорядок, не прибегая к насилию.

1.2. Правовые основания для восшествия Екатерины I на престол и роль Верховного тайного совета

Эпоха Дворцовых переворотов, начавшаяся в России, берёт своё начало в событиях конца января – начала февраля 1725 года.¹ 28 января того года скончался император Пётр I, который в 1722 году издал «Указ о наследии престола». Этот указ предусматривал, что правящий монарх мог самостоятельно выбрать себе преемника, опираясь на свои предпочтения.¹² Однако Пётр I ушёл из жизни, не оставив завещания, что привело к неопределённости в вопросе о следующем правителе.

В 1725 году главными претендентами на трон были два кандидата: супруга Петра, Екатерина Алексеевна, и его внук, Пётр Алексеевич. Каждый из них имел за спиной могущественные политические группы. Екатерину поддерживали А. Д. Меншиков, который был близким другом семьи и имел значительное влияние в гвардии, и А. И. Остерман, отвечавший за внешнюю политику России. На стороне Петра Алексеевича выступали так называемые «голштинцы» и влиятельные князья В. В. Долгоруков, М. М. Голицын и Н. И. Репнин. «Голштинцы» поддерживали Карла Фридриха Голштейн-Готторпского, который был мужем царевны Анны Петровны.⁶

В. О. Ключевский, выдающийся отечественный историк, подчеркивал, что по «Указу о наследии престола» от 5 февраля 1722 года право на престол переходило по завещанию или по закону. В случае отсутствия сыновей наследство переходило к старшей дочери.² Однако старшая дочь Петра, Анна, будучи обручённой с герцогом Голштинским в 1724 году, отказалась от претензий на престол как за себя, так и за своих потомков. Следовательно, по закону, престол должна была наследовать вторая дочь Петра, Елизавета.³

---

¹ Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993. – № 5. – С. 60.

² Курукин И. В. «Эпоха дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань 2003 г. С. 55-89.

³ Ключевский В. О. Екатерина I. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 4.

Ключевский подчеркивает, что ни одна вдова императора, согласно закону 1714 года и русскому праву наследования, не имела права на трон при наличии наследников. Вдова могла лишь опекать детей, но не наследовать власть. Несмотря на это, Меншиков, опираясь на поддержку гвардии, способствовал восхождению Екатерины на престол, открыв тем самым эпоху Дворцовых переворотов, длившуюся 37 лет.¹

Анализируя события 26-28 января 1725 года, можно утверждать, что императрица Екатерина I пришла к власти незаконным путём, так как её восшествие на престол противоречило действующему законодательству и было обеспечено военной силой гвардии. Указ от 5 февраля 1722 года ясно определял, что её правление было нелегитимным.²

Екатерина Алексеевна, ставшая императрицей, не была подготовлена к управлению государством, что вызвало необходимость создания нового учреждения для управления. В итоге, 8 февраля 1726 года был учреждён Верховный тайный совет. Историк Е. В. Анисимов отмечал, что формирование этого совета было обусловлено серьёзными внутривластными проблемами, кризисом в исполнительной власти и неспособностью императрицы эффективно управлять страной. Эти же причины лежали в основе создания Кабинета министров при Анне Ивановне и Конференции при Елизавете Петровне.³

Следовательно, можно заключить, что Верховный тайный совет был создан скорее для поддержки императрицы Екатерины I, чем против неё. Императрица сама возглавила Совет, а его членами стали влиятельные государственные деятели:

- генерал-фельдмаршал князь Александр Данилович Меншиков,
- генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин,
- государственный канцлер граф Гавриил Иванович Головкин,

---

¹ Анисимов Е. В. «В борьбе за власть». Страницы политической истории XVIII века. М., 1988 г. С. 56-77.

² «Устав. – О наследии престола». Санкт-Петербург 05. 02. 1722 г.

³ Анисимов Е. В. Россия без Петра. - СПб.: Исторический вестник 2009г. С. 20.

- действительный тайный советник граф Петр Андреевич Толстой,
- действительный тайный советник князь Дмитрий Михайлович Голицын,
- вице-канцлер барон Андрей Иванович Остерман.

Основное внимание в политике членов Совета, известных как «верховники», уделялось решению насущных финансовых, экономических и социальных проблем, с которыми сталкивалась Российская империя в условиях кризиса последних лет правления Петра Великого.¹³

Совет занимал центральное место в структуре государственного управления империи, выполняя функции координации и формулирования основных стратегий внутренней и внешней политики. В его компетенции находилось руководство тремя ключевыми коллегиями: Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел. Этот орган наделялся значительными полномочиями, охватывающими назначения высших государственных должностных лиц, контроль над финансовыми потоками и координацию работы Сената, Синода и других административных учреждений. Однако, несмотря на обширные полномочия, Совет действовал преимущественно как вспомогательный инструмент при монархе, не посягая на его суверенную власть. Подтверждением тому служит эпизод, когда Екатерина I лично внесла поправки в проект указа о создании Совета, исключив пункт, который требовал, чтобы все рапорты и доношения направлялись исключительно в Верховный тайный совет. Это оставило за ней решающее право вмешиваться в случае разногласий среди членов Совета и предоставило ей исключительное право назначать его членов.¹

Учреждение Верховного тайного совета и ограничение компетенции Сената исключительно вопросами высшей судебной юрисдикции ознаменовали важный шаг в направлении институционализации разделения властей в России. Это нововведение можно рассматривать как один из

---

¹ Марцева Л. М. Из истории государства российского. Династия Романовых справочно-хронологический материал по Истории России. // Национальные приоритеты России, 2017. – С. 7–12.

ранних признаков зарождающегося конституционализма в стране. В 1730 году было предложено дальнейшее разделение высшей государственной власти между монархом и Верховным тайным советом, что отражало продолжающуюся тенденцию к институциональным изменениям и развитию системы разделения властей.¹

Другим важным органом, созданным в период правления Петра Великого, стал Кабинет. Этот орган функционировал в качестве личной канцелярии монарха, обеспечивая поток государственной информации от губернаторов и взаимодействуя с Верховным тайным советом от имени императрицы. Кабинет был ответственен за подготовку и издание указов Екатерины I, касающихся награждений, назначений, увольнений и управления ключевыми аспектами государственной и общественной жизни.

Когда Пётр II взошёл на престол, фаворитом которого стал А. Д. Меншиков, Кабинет был упразднён, что укрепило позиции Верховного тайного совета.² Впоследствии, когда к власти пришёл клан Долгоруковых, они не стремились сосредоточить всю власть в своих руках и фактически «разделили» её с Советом, что привело к более сбалансированному распределению государственной власти.¹⁰

Став фаворитом императора Петра II, Иван Алексеевич Долгоруков быстро проявил свою неэффективность как управленец. Молодой человек, который предпочитал развлечения вместо политики, он оказался совершенно неподходящим для сложной задачи государственного управления. В этот период Верховный тайный совет, наряду с другими высшими органами власти, работал в относительно спокойных условиях. Это было обусловлено не только уменьшением количества заседаний Совета, но и тем, что подведомственные ему учреждения, такие как Сенат и коллегии, функционировали эффективно.³

---

¹ Вяземский Б. Л. Верховный тайный совет. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 424 с.

² Курукин И. В. «Эпоха дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань 2003 г. С. 55–89.

³ Павленко Н. И. «Анна Иоанновна». – М.: Журнал «Родина», 1998. – 124 с

Несмотря на уменьшение частоты заседаний Совета, его законотворческая деятельность оставалась на высоком уровне. Согласно данным из Полного собрания законов Российской империи, за 27 месяцев правления Екатерины I было издано 428 законодательных актов, что составляет в среднем 15,8 акта в месяц. Во время правления Петра II, за 28 месяцев было принято 438 актов, что немного меньше – 15,6 акта в месяц¹⁵

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что апогей активности и влияния Верховного тайного совета совпал с периодом правления императрицы Екатерины I и её преемника Петра II. Совет функционировал как новый ключевой элемент государственной власти, и его деятельность была во многом обусловлена влиянием выдающихся личностей той эпохи. В начальной фазе, продолжавшейся два года, доминирующую роль в Совете занимал светлейший князь Александр Данилович Меншиков, в то время как в последующие три года ведущие позиции занял князь Дмитрий Михайлович Голицын.¹

19 января 1730 года, в присутствии высших военачальников, включая генералов-фельдмаршалов, члены Верховного тайного совета завершили работу над и утвердили окончательную версию знаменитых «Кондиций». Данный документ радикально трансформировал государственную структуру Российской империи, внося значительные изменения в систему управления страной.²

Историк Евгений Викторович Анисимов в 1975 году защитил кандидатскую диссертацию, в которой он анализировал внутреннюю политику Верховного тайного совета в период с 1726 по 1730 годы. В своей работе он характеризует создание Совета как «начальный этап перестройки

---

¹ Михайлова Н. В. Зарождение либерализма в России. Учебное пособие к спецкурсу. «Факел» ЧГПУ, 1998 г. С. 76–77.

² «Кондиции» Верховного тайного совета. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI, 1729–1741, № 3893. – С. 511. Манифест «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги». Санкт-Петербург 25. 11. 1741 г.

системы управления, направленный на адаптацию государственного аппарата к новым задачам, с которыми столкнулось самодержавие в первые годы после правления Петра Великого». ¹ Группа историков под руководством Н. П. Ерошкина утверждала, что оценка деятельности государственных учреждений периода дворцовых переворотов должна исходить из оценки личности монарха. Широко распространены мнения, что преемники Петра были значительно менее значимыми фигурами на фоне его грандиозных политических реформ. ²

С. М. Соловьёв, выдающийся историк, в своих работах не отрицал необходимость мер, предпринимаемых Верховным тайным советом. Однако он отмечал, что «программа преобразователя казалась слишком масштабной, а люди, оставленные Россией Петром, не имели его веры в способности русского народа и его возможности пройти через сложные испытания. Испугавшись этих трудностей, они отступили назад». Он рассматривал деятельность Верховного совета как реакцию против финансовых и налоговых систем, введённых Петром Великим.

Учреждение Верховного тайного совета представляет собой знаковое событие в эволюции высших правительственных институтов послепетровской эпохи в России. Однозначная оценка функционирования этого органа государственного управления является затруднительной и не совсем уместной. Хотя члены совета, именуемые «верховниками», активно стремились к концентрации власти в своих руках, их деятельность не ограничивалась только этим стремлением. Они играли ключевую роль в разработке и внедрении решений, которые имели важное значение как для внутренней стабилизации, так и для стратегического развития внешнеполитических направлений страны. Таким образом, анализ их вклада требует всестороннего рассмотрения, учитывающего как аспекты

---

¹ Анисимов Е. В. кандидатская диссертация «Внутренняя политика Верховного Тайного Совета (1726–1730)». ЛГПИ 1975 г.

² Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Сборник трудов. – М.: РГГУ, 2008. – 250 с.

властной консолидации, так и их значительное участие в формировании государственной политики.

Время регентства Меншикова мало чем отличалось от царствования Екатерины I, так как фактический правитель страны остался тот же, только набрав большую силу. После его падения к власти пришли Долгоруковы, и ситуация изменилась коренным образом. Последние годы правления Петра II некоторые историки склонны считать «боярским царством»: многое из того, что появилось при Петре I, пришло в упадок, старые порядки стали восстанавливаться. Укреплялась боярская аристократия, а «птенцы гнезда Петрова» отошли на второй план. Со стороны духовенства были попытки восстановления патриаршества. Пришли в упадок армия и в особенности флот, процветали коррупция и казнокрадство. Столица была перенесена из Санкт-Петербурга в Москву.

Стараясь упрочить влияние на императора, Меншиков перевёз его 17 мая в свой дом на Васильевский остров. 25 мая произошло обручение 11-летнего Петра II с 16-летней княжной Марией, дочерью Меншикова. Она получила титул «Её императорское высочество» и годовое содержание в 34 тыс. рублей. Хотя Пётр был любезен по отношению к ней и её отцу, в своих письмах того времени называл её «фарфоровой куклой».

Едва ли Меншиков имел отношение к инициативе императора вызвать из суздальского заточения бабушку, Евдокию Лопухину, которую он никогда прежде не видел. Её переселили в Новодевичий монастырь, где она получила достойное содержание.

Вскоре после восшествия Петра II на престол Меншиков составил от его имени два манифеста, призванные настроить население в его пользу. Первым из этих указов крепостным прощались давние недоимки, а сосланным на каторгу за неуплату налогов была дарована свобода. Это начинание получило продолжение. При Петре в России смягчилось уложение о наказаниях — процесс, который достигнет апогея при

Елизавете. В частности императорским указом было отныне запрещено «для устрашения» выставлять на обозрение расчленённые тела казнённых.

Был отменён и так называемый «поворотный налог» — то есть подать с каждого прибывшего воза. Объяснением тому была «забота правительства об ограждении подданных от обид, чинимых сборщиками», однако же, сумма, обычно получавшаяся таким образом за год, была в виде косвенного налога развёрстана по имперским кабакам.

Наряду с прощением старых недоимок, взыскать которые, по-видимому, всё равно было невозможно, правительство Меншикова предприняло усилия, ведущие к ужесточению контроля за налоговыми сборами. Так, после провалившейся попытки назначать для взимания податей земских комиссаров из местных жителей (в надежде, что им лучше будет известна ситуация на местах) решено было обязать местных воевод посылать нарочных непосредственно в местные вотчины, а недоимки требовать с помещиков, их приказчиков или управителей.

Итак, период Дворцовых переворотов представляет собой важный момент в российской истории, характеризующийся не только политической нестабильностью, но и глубокими институциональными изменениями, которые можно рассматривать через призму различных философских и историософских концепций.

Во-первых, эпоха Дворцовых переворотов может быть рассмотрена через линзу философии истории, в частности, идеи о цикличности и смене власти. Подобные периоды политической нестабильности часто интерпретируются как неизбежные фазы в историческом развитии, которые следуют за длительными периодами сильного, централизованного правления. Правление Петра Великого оставило Россию с мощной, но еще неустоявшейся государственной структурой. Его реформы, направленные на модернизацию и централизацию власти, создали напряжение между традиционными силами и новыми элитами. Это напряжение и стало катализатором для серии дворцовых переворотов. С философской точки

зрения, мы видим здесь проявление диалектического процесса, где каждый новый правитель и каждый переворот являлись реакцией на предыдущий режим, пытаясь найти новый баланс сил в обществе.

Во-вторых, историософский анализ позволяет нам рассматривать этот период как своеобразный эксперимент по адаптации европейских политических идей к российской реальности. Указ Петра I о наследии престола, введение Верховного тайного совета, а позже и Кабинета министров, демонстрируют попытки создать более структурированную и предсказуемую систему власти. Это можно видеть как ранние проявления российского конституционализма, стремление установить более систематическое распределение власти. Однако эти нововведения столкнулись с сопротивлением традиционных сил, что привело к конфликтам и переворотам. В историософском контексте можно рассматривать создание таких институтов как попытку России найти свой путь между абсолютизмом и начавшимися идеями конституционной монархии, что отражает более широкую европейскую тенденцию перехода от традиционных форм правления к более сложным и бюрократическим структурам.

Третье направление анализа включает философские размышления о легитимности власти. Вопрос о легитимности восшествия Екатерины I на престол ставит перед нами фундаментальные философские проблемы о природе власти и ее законности. Философы, такие как Макс Вебер, различают три типа легитимности: традиционную, харизматическую и рационально-легальную. В случае Екатерины мы видим, как традиционная легитимность (основанная на династическом праве) была заменена харизматической (основанной на личной поддержке и влиянии отдельных ключевых фигур, таких как Меншиков), что создало основу для нестабильности. Эта смена типов легитимности может быть также интерпретирована через идеи политической философии Жана Бодена о суверенитете и его концентрации в руках правителя.

Наконец, анализ через призму философии истории поднимает вопрос о значении личности в истории. Роль ключевых фигур, таких как Меншиков, Головкин и другие, демонстрирует, как индивидуальные действия и амбиции могут формировать исторические процессы. В этом контексте, историк С. М. Соловьев указывает на слабость преемников Петра, не способных продолжить его грандиозные реформы. Это подчеркивает важность лидерства и видения в формировании и поддержании политического порядка. Философы, такие как Карлайл с его теорией «героев», утверждают, что именно великие личности определяют ход истории, что явно прослеживается в анализируемом периоде.

Таким образом, эпоха Дворцовых переворотов в России является богатым объектом для анализа. Она демонстрирует взаимодействие политических реформ, личных амбиций и структурных изменений в обществе. Через призму философии истории мы можем глубже понять причины и последствия этого периода, а также его место в более широкой картине российского исторического развития.

1.3. Управление Россией при Анне Иоанновне и регентство при юном императоре

19 января 1730 года, после смерти Петра II, верховники, среди которых выделялись Дмитрий Голицын и Василий Долгоруков, избрали на престол Анну Иоанновну, племянницу Петра I и старейшую представительницу рода Романовых.

В тот же день члены Верховного тайного совета представили окончательную редакцию «Кондиций» – документов, радикально изменяющих форму правления России.¹ Эти условия запрещали Анне вступать в брак, назначать наследника, самостоятельно объявлять войны или заключать мирные договоры, и, главное, сохраняли Верховный тайный совет как высший орган власти.¹⁵

Историки по-разному трактовали цели «Кондиций». Е. В. Анисимов указывал, что «верховники» намеревались представить Анне эти условия как выражение общественной воли, а затем, после её подписи, поставить общество перед фактом ограничения императорской власти в пользу Верховного тайного совета, что составляло суть олигархического переворота, задуманного Голицыным.²

В отличие от него, Н. И. Павленко считал, что «Кондиции» отражали прежде всего интересы двух аристократических родов – Долгоруких и Голицыных, доминирующих в совете.³

Из изложенного можно сделать вывод, что «Кондиции» служили интересам высшей аристократии Российской империи, в частности князей Долгоруких и Голицыных. Попытка ограничить самодержавную власть

---

¹ «Кондиции» Верховного тайного совета. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI, 1729–1741, № 3893. – С. 511.

² Анисимов Е. В. Россия без Петра. – М.: Молодая гвардия, 2011 г. С. 127-134.

³ Павленко Н. И. Герцогиня Курляндская на пути к российскому трону. // Наука и жизнь. – М., 2001. №9 – С. 106

неизбежно вызвала сопротивление со стороны других влиятельных фигур. Основными противниками «Кондиций» выступали:

- Сторонники безграничного самодержавия, такие как Остерман и Прокопович, убежденные, что власть императрицы не должна быть ограничена.¹
- Родственники Анны в России, ранее отстраненные от власти, надеявшиеся на возврат своих позиций при дворе.²
- Иностранцы, находившиеся в России с времён Петра Великого, многие из которых поддерживали герцогиню Курляндскую.³

25 февраля 1730 года, заручившись поддержкой гвардии, Анна Иоанновна разорвала «Кондиции» и провозгласила себя самодержавной императрицей. После этого члены Верховного тайного совета подверглись репрессиям: князья Долгоруковы были арестованы, а сам совет упразднён.²¹

Анна Иоанновна начала свои реформы с создания Кабинета министров, который заменил Верховный тайный совет. Кабинет министров занимался подготовкой проектов решений по поручениям императрицы, объявлял её указы и резолюции, руководил деятельностью Сената, Синода, коллегий и других государственных учреждений.⁴

Несмотря на значительный рост объёма входящей документации, Кабинет министров справлялся с задачами, рассматривая дела по существу и оперативно запрашивая необходимую информацию в нижестоящих инстанциях.⁵

---

¹ Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб, 2001. С. 75.

² Строев В. М. Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч. 2. Вып. 1. СПб., 1910. С. 60.

³ Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 362 с. – Серия «Жизнь замечательных людей».

⁴ Указ Императрицы Анны Иоанновны «Об учреждении Кабинета министров» от 6 ноября 1731 года. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI, 1729–1741, № 3893. – С. 534.

⁵ Савельева Е. Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны. ГОУВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2004. С. 76.

По мнению кандидата исторических наук Е. Н. Савельевой, Кабинет министров Анны Иоанновны был прежде всего административным органом, чьи функции и полномочия определялись конкретными ситуациями внутривластной жизни. Влияние Кабинета на законодательные процессы определялось дворцово-кулуарными связями его членов, так как основная деятельность Кабинета была сосредоточена на рутинных управленческих задачах.¹²

Таким образом, в отличие от Верховного тайного совета, Кабинет министров не ограничивал монаршую власть, а, наоборот, оказывал ей поддержку в управлении внутренними делами страны. Это подтверждается и тем фактом, что назначения и увольнения министров осуществлялись самой императрицей.

Внутренняя и внешняя политика Анны Иоанновны в значительной мере продолжала линию Петра Великого. После роспуска Верховного тайного совета в 1730 году было восстановлено значение Сената. Недоверие к прежней политической элите и гвардии побудило Анну создать новые гвардейские полки – Измайловский и Конный, которые комплектовались преимущественно иностранцами и однодворцами юга России. Кроме того, были удовлетворены некоторые требования дворянства, выдвинутые во время событий 1730 года.²

В 1731 году был отменён петровский «Указ о единонаследии» от 1714 года, касающийся наследования недвижимых имений, и был учреждён Шляхетский корпус для детей дворян.³ В 1732 году жалованье русским офицерам было удвоено. В 1736 году был установлен 25-летний срок службы, после которого дворяне могли выходить в отставку, оставляя одного из сыновей для управления имением. Дворяне получили исключительное право владеть крестьянами с землей. Одновременно

---

¹ Павленко Н. И. «Страсти у трона». История дворцовых переворотов. – М.: Журнал «Родина», 1996. – 166–187 с.

² Алхазашвили Д. М. Борьба за наследие Петра Великого. – М.: Гардарики, 2002 г. С. 24–68.

продолжалась политика закрепощения всех категорий тяглого населения: указом 1736 года все рабочие промышленных предприятий были объявлены собственностью их владельцев.¹

Правление Анны Иоанновны ознаменовалось значительным подъёмом российской промышленности, особенно металлургической, которая в то время стала лидером мирового производства чугуна.² С середины 1730-х годов началась постепенная приватизация государственных предприятий, что было закреплено Берг-регламентом, который стимулировал развитие частного предпринимательства.²⁴

Эпоха правления Анны вошла в историю под названием «бионовщина», характеризующаяся засилием иностранцев и усилением политических репрессий. Термин «бионовщина» возник из-за влияния фаворита императрицы Эрнста Иоганна Бирона, который фактически управлял государством. Однако, Бирон, как и другие иностранные высокопоставленные лица, такие как Бурхард Кристоф фон Миних, Андрей Иванович Остерман и братья Левенвольде, участвовали в борьбе за влияние на императрицу наряду с русскими аристократами, не образуя при этом единую «немецкую партию». Тайная канцелярия в тот период не демонстрировала значительного увеличения числа осужденных по сравнению с предыдущими и последующими временами, и среди дел практически не было тех, которые касались антинемецких настроений.³

В период правления Анны Иоанновны внешняя политика Российской империи была практически монопольно определяема Андреем Ивановичем Остерманом. В 1726 году он достиг заключения альянсного соглашения с Австрийской империей, что стратегически предопределило курс внешнеполитического взаимодействия России. В ходе Войны за польское

---

¹ Анисимов Е. В. «В борьбе за власть». Страницы политической истории XVIII века. М., 1988 г. С. 56–77.

² Бондаренко В. Н. Очерки финансовой политики кабинета министров Анны Иоанновны. М., 1913 г. С. 17–32.

³ Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 245 с. – Серия «Жизнь замечательных людей».

наследие (1733–1735) Россия, действуя в коалиции с союзниками, активно способствовала отстранению от власти Станислава Лещинского и установлению на польском троне Августа III Фридриха. Русско-турецкий военный конфликт 1735–1739 годов характеризовался двумя успешными вторжениями русских войск на территорию Крымского ханства, сопровождавшимися значительным разрушением региона, а также захватом крепостей Очаков и Хотин, находившихся под контролем Османской империи. Однако неумелое руководство военными операциями со стороны командующего фельдмаршала Миниха вызвало значительные человеческие и материальные потери, что в итоге привело к заключению Белградского мирного договора на невыгодных для России условиях, возвращавшего все завоеванные территории обратно Турции.¹

В условиях хронической политической нестабильности и частых дворцовых переворотов Анна Иоанновна предприняла оперативные меры для обеспечения преемственности трона, стремясь сохранить династическое наследие своего отца, Ивана V. В своем завещании она обозначила в качестве наследника российского престола будущего сына своей племянницы, Анны Леопольдовны, хотя на момент составления документа ребёнок ещё не был рождён. 23 августа 1740 года на свет появился Иоанн Антонович, сын Анны Леопольдовны и Антона Ульриха Брауншвейгского. Через два месяца после его рождения здоровье Анны Иоанновны резко ухудшилось, и, находясь на пороге смерти, она продолжала заботиться о будущем империи, назначив своим фаворитом Эрнста Иоганна Бирона регентом при малолетнем императоре.¹²

После открытия завещания стало очевидно, что Бирон должен был оставаться фактическим правителем на протяжении 17 лет. При этом Анна Иоанновна преднамеренно игнорировала претензии других более старших

---

¹ Валишевский К. В. Преемники Петра. М., 1912 г. С. 32–54.

членов династии, таких как цесаревна Елизавета Петровна и герцог Карл Петер Ульрих, упорно стремясь утвердить на троне линию Романовых-Иоанновичей.¹

Иоанн Антонович был законным преемником согласно петровскому Указу о престолонаследии. Однако назначение Бирона регентом вызвало вопросы. Указ о престолонаследии 1722 года не указывал, из какого рода должен быть назначен наследник, что позволяло действующему монарху назначать любого человека, что критиковалось в условиях абсолютизма². Ситуация с Бироном, которому Анна Иоанновна доверила полную власть, также вызвала вопросы, учитывая, что он был иностранцем. Возник и религиозный вопрос – мог ли монарх передать власть не православному кандидату.³ Несмотря на отсутствие требований к вероисповеданию преемника, вероятно, что кандидатов рассматривали бы исключительно православных.⁹ Если бы Бирон стремился к короне, он мог бы принять христианство, что упростило бы его положение.⁴

Бирон, как регент, не пользовался широкой поддержкой. В письменных источниках второй половины XVIII века он изображён как злобный гений России, с момента своего появления в стране. Его описывали как крайне грубого, необразованного, корыстолюбивого и жестокого человека. Ему приписывали доминирование иностранцев, жестокости и казни, якобы совершённые по его приказу, казнокрадство и разорение народа.⁵ Государством действительно управляли иностранные министры Миних и Остерман, выдвинутые Петром Великим и действовавшие в интересах России, хотя их отношения с Бироном характеризовались непримиримой враждой. В

---

¹ Анисимов Е. В. «В борьбе за власть». Страницы политической истории XVIII века. М., 1988 г.

² Устав от 5 февраля 1722 г. – О наследии престола // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

³ Павленко Н. И. Герцогиня Курляндская на пути к российскому трону. // Наука и жизнь. – М., 2001. №9 – С. 106

⁴ Строев В. М. Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч. 2. Вып. 1. СПб., 1910.

⁵ Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С. 49.

отличие от утверждений о засилье иностранцев, президенты большинства коллегий и большинство сенаторов были русскими.¹ Иностранцы были широко представлены в армии и среди дипломатов, но это было характерно и для периода правления Петра Великого.⁷

Бирон имел невысокое мнение о русских и не скрывал этого, но, как отмечала леди Джейн Рондо, жена английского посланника, он старался не раздражать русских неуважением к их обычаям.² Это подтверждает и свидетельства других иностранцев о его стремлении к популярности. Многие русские государственные деятели, такие как Анисим Маслов, находили в нём поддержку.⁵ Бирон поддерживал князя Шаховского против Миниха на Украине и ввёл в кабинет министров Бестужева-Рюмина против Остермана. Политические преследования при Анне были многочисленны, но Бирон не был в них заинтересован.³ В них были заинтересованы сама императрица и её ближайшее окружение, такие как С. А. Салтыков, архиепископ Феофан, граф Г. И. Головкин и особенно Остерман; среди доносчиков были такие лица, как Татищев и Миних.⁷

Власть и влияние временщика Э. И. Бирона при Анне Иоанновне больше проявлялись в его отношении к отдельным лицам, чем в управлении внутренней или внешней политикой. Все высокопоставленные лица окружали его раболепием, включая цесаревну Елизавету, которая писала ему личные пожелания благополучия.⁴ Бирон был настолько непопулярен среди русского населения, что даже его любовь к лошадям вызывала критику.⁵ Однако благодаря его интересу к коневодству, в России начали развиваться конные заводы, импортировались породистые производители, и была создана конюшенная канцелярия, что стало важным достижением,

---

¹ Эйдельман Н. Я. Революция сверху в России. – М.: Книга, 1989. – 176 с.

² Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Иоановны

³ Каменский А. Б. От Петра до Павла. – Наука о прошлом СПб.: 2019. С. 129.

⁴ Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993.

⁵ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. – СПб., 2002. – Т. 2. – С. 217.

особенно учитывая значимость лошадей как тягловой силы в сельском хозяйстве и армии.¹⁷

Анализируя вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что назначение малолетнего Иоанна Антоновича в качестве наследника было логичным и законным решением Анны Иоанновны, основанным на «Указе о престолонаследии». Императрица стремилась сохранить у власти линию своего отца Иоанна V, а не линию Петра I. Анна могла выбрать три варианта: передать власть напрямую Анне Леопольдовне, назначить наследником Антона Ульриха Брауншвейгского или сделать наследником Иоанна Антоновича. Первые два варианта были рискованными: Анна Леопольдовна не проявляла интереса к государственным делам, что могло бы вызвать конфликты, а Антон Ульрих был слишком мягок и лишён лидерских качеств.⁷ Кроме того, Брауншвейгская семья негативно относилась к Бирону, что могло угрожать его безопасности.¹ Понимая это, Анна Иоанновна выбрала третий вариант – назначить наследником Иоанна Антоновича, сохранив таким образом ивановскую линию Романовых и обеспечив защиту своему фавориту Бирону.²

В соответствии с Указом Анны Иоанновны, Эрнст Иоганн Бирон был наделён широкими полномочиями, охватывающими как внутреннее управление государством, так и его внешнюю политику. Бирону было предоставлено право выступать от имени императрицы в международных делах, заключать межгосударственные соглашения, командовать вооружёнными силами Российской империи, а также контролировать финансовую систему страны.³

Однако нарастающее недовольство его деятельностью при дворе послужило катализатором для политического переворота. Лидером антагонистического движения против Бирона выступил его бывший союзник, генерал-фельдмаршал Христофор Антонович Миних. В попытке

---

¹ Филиппов А. Н. Правительствующий Сенат в царствования Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича // История Правительствующаго Сената за двести лет. 1711–1911. Т. I. СПб.,

² Каменский А. Б. От Петра до Павла. – Наука СПб.: 2019. С. 129.

³ Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. – 1987.

удержать власть, Бирон прибегал к запугиванию родителей императора, что включало даже домашний арест Антона Ульриха после одной из конфликтных ситуаций.¹⁷

В 1730-х годах Миних приобрёл репутацию выдающегося военного стратега и пользовался значительной популярностью среди гвардии. К 1740 году накапливающееся недовольство Бироном среди придворной элиты достигло критической точки, что побудило Миниха вмешаться в политическую жизнь государства. В ночь на 9 ноября 1740 года, заручившись поддержкой Анны Леопольдовны, Миних вместе с верными ему гвардейскими частями арестовал Бирона. Этот государственный переворот был детально описан в мемуарах адъютанта Христофора Манштейна.¹

Миних, стремившийся к повышению своего политического статуса и получению должности верховного главнокомандующего Российской армии, рассчитывал на признательность Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, которые с неприязнью относились к Бирону. Однако родители императора, уже испытывавшие давление со стороны Бирона, не желали, чтобы жёсткий и решительный Миних занял пост регента. В результате, назначение Антона Ульриха на должность генералиссимуса стало для Миниха значительным ударом.²

Управление государственными делами перешло к Андрею Ивановичу Остерману, который пользовался доверием членов Брауншвейгской династии. Вскоре Анна Леопольдовна была провозглашена Великой княгиней и Правительницей Российской империи до достижения совершеннолетия Иоанном VI Антоновичем. Не получив ожидаемых должностей и наград, Миних в начале 1741 года подал прошение об отставке, надеясь таким образом улучшить своё положение в глазах родителей императора. Тем не менее, Анна Леопольдовна быстро удовлетворила его просьбу и отправила Миниха в отставку.⁷

---

¹ Манштейн Христофор Герман. Записки Манштейна о России. 1727–1744 гг. Санкт-Петербургский государственный архив.

² Белова Т. А. Система государственной власти в России в период регентства Анны Леопольдовны.: Омский научный вестник., 2014.

После переворота 1740 года Андрей Иванович Остерман сохранил свои привилегии и административные должности, несмотря на то, что, по некоторым сведениям, он был осведомлён о готовящемся заговоре против Бирона¹. В дальнейшем Остерман, став близким советником Анны Леопольдовны, неоднократно предупреждал её о заговоре Елизаветы Петровны, но его предупреждения игнорировались представителями Брауншвейгского дома.¹⁸

После переворота 1740 года Андрей Иванович Остерман сохранил свои привилегии и административные должности несмотря на то, что, по некоторым сведениям, он был осведомлён о готовящемся заговоре против Бирона.

Таким образом, ноябрьский переворот 1740 года был вызван политикой Бирона, которая спровоцировала недовольство гвардии и дворян. Миних, обладавший талантами и перспективами, погрузившись в политическую жизнь России, не сумел удержать власть и вскоре был отстранён. Это не укрепило позиции Брауншвейгской семьи, так как Анна Леопольдовна не интересовалась управлением, и вся власть оказалась в руках Миниха, который вскоре заболел и упустил момент для укрепления своих позиций. На фоне этого недовольство петровской линии Романовых продолжало расти, что не способствовало длительной стабильности для семьи императора Иоанна VI.

Аспект, на который стоит обратить внимание, – это переход власти и борьба за её ограничение в контексте российского абсолютизма. «Кондиции», предложенные Анне Иоанновне Верховным тайным советом, отражают историческую попытку части аристократии изменить самодержавную природу правления, что можно рассматривать как зарождающийся процесс демократизации и ограничения власти в России. Это стремление к олигархической республике, как форме правления, является важным моментом в истории борьбы за власть между различными

---

¹ Бильбасов В. А. «Шлиссельбургская нелепа». – СПб.: Исторический вестник, 1888 г. С. 9-34.

социальными группами и институтами. Исторически, подобные попытки часто возникали в периодах политической нестабильности или перехода власти, как, например, в Европейских монархиях эпохи Просвещения, где происходил переход от абсолютной монархии к конституционной.

С философской точки зрения, «Кондиции» и реакция на них можно рассматривать в контексте напряжения между индивидуальной властью и коллективным управлением. Философы, такие как Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, рассматривали вопросы, касающиеся источников власти и правомочий правителей. В данном случае мы видим классическое противостояние между монархическим абсолютизмом, который воплощала Анна Иоанновна, и ранними формами олигархического управления, олицетворённого Верховным тайным советом. Противники ограничения власти Анны, такие как Остерман и Прокопович, олицетворяли консервативное восприятие власти, в то время как сторонники «Кондиций» пытались внедрить элементы аристократического правления.

Разрыв Анной Иоанновной «Кондиций» и последующее установление Кабинета министров можно интерпретировать как возвращение к традиционному российскому самодержавию, где власть монарха была абсолютной и не подлежала разделению. Этот акт демонстрирует не только силу воли и политическое чутьё императрицы, но и отражает глубокие корни абсолютизма в российском обществе, который стал более устойчивым благодаря институциональным реформам Петра I. Это событие иллюстрирует философскую идею о том, что изменение структуры власти в обществе возможно только при согласии или по крайней мере пассивной поддержке большинства элит, что не было достигнуто в случае с Верховным тайным советом.

Далее, правление Анны Иоанновны и «бионовщина» должны быть рассмотрены с точки зрения теории исторического прогресса. Влияние фаворитов-иностранцев, таких как Бирон, Остерман и Миних, часто критиковалось в контексте националистического восприятия истории.

Однако, если взглянуть на этот период с точки зрения исторической необходимости и развития, то можно увидеть, что их управление способствовало некоторым позитивным изменениям в административной системе и промышленности. Возвращение к абсолютной власти после попыток олигархического правления можно интерпретировать как этап в эволюции российской государственности, где укрепление централизованной власти стало необходимым условием для стабильности и дальнейшего развития.

Эпоха Анны Иоанновны также представляет собой интересный пример философского понимания исторической значимости личности в истории. Императрица, несмотря на свои личные и политические слабости, сумела сохранить преемственность власти и обеспечить устойчивость в период бурных дворцовых интриг. Назначение Иоанна Антоновича в качестве наследника показывает её желание утвердить линию своего отца Ивана V, противостоявшую линии Петра I, что можно рассматривать как политическую стратегию сохранения власти через наследственность и семейные связи, характерную для многих европейских династий того времени.

Внешняя политика Анны Иоанновны, руководимая Остерманом, также заслуживает анализа с точки зрения философии истории. Союз с Австрией и участие в Войне за польское наследство отражают геополитические интересы России, стремящейся утвердить своё влияние в Европе. Эти действия подтверждают теорию реализма в международных отношениях, где государства действуют в своих интересах, стремясь максимизировать свою мощь и безопасность.

В заключение, правление Анны Иоанновны демонстрирует сложное взаимодействие между внутренней и внешней политикой, наследием предыдущих правителей и текущими вызовами власти. Этот период можно рассматривать как попытку стабилизировать и укрепить российское государство в условиях внутренней нестабильности и внешних вызовов, что является ключевым аспектом для понимания философии истории.

Глава II. Государственные потрясения в России в период с 1741 по 1801 гг.

2.1. Родственные связи как оправдание для осуществления государственных переворотов

К 1741 году в России назрел вопрос о легитимности власти, ставший одним из ключевых. На троне находился малолетний император, назначенный императрицей, пришедшей к власти в результате переворота. В дополнение к этому очередной переворот привел к смещению законного регента императора, что породило множество проблем с легитимностью власти как внутри страны, так и на международной арене. Империя с нестабильной властью, где правители узурпируют друг друга, выглядела ненадежно.

Настоящую угрозу для Брауншвейгской семьи представляла живая наследница Петра Великого – Елизавета, которую Анна Иоанновна сильно обделила.¹ Анна Леопольдовна не раз получала предупреждения о готовящемся заговоре против нее и молодого императора, однако оставалась оптимистичной. Это создало благоприятные условия для нового дворцового переворота.² Несмотря на отсутствие формальных прав на престол у Елизаветы – согласно действующим законам императором мог стать лишь тот, кого назначил предшествующий правитель – и её статус незаконнорожденной, ее существование и энергичный характер вызывали опасения у царствующих особ.³ После устранения ее главных врагов – Бирона и Миниха, принцесса решила действовать.⁴

Организационно-подготовительные мероприятия по свержению действующего режима в Российской империи осуществлялись будущими

---

¹ Брикнер А. Г. Император Иоанн Антонович и его родственники (1741–1807). – Русская старина – СПб., 1895.

² Валишевский К. В. Преемники Петра. М., 1912 г. С. 32–54.

³ Белова Т. А. Система государственной власти в России в период регентства Анны Леопольдовны. Омский научный вестник., 2014. С. 24–47.

⁴ Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993.

сторонниками Елизаветы Петровны. Ключевые роли в этом процессе играли её личный медик Иоганн Герман Лесток, фаворит Алексей Разумовский и братья Шуваловы. Существенная финансовая поддержка была обеспечена через дипломатические каналы французским посланником, маркизом де Шетарди.¹ Это было обусловлено стратегическими интересами французского правительства, которое, будучи неудовлетворённым твёрдой приверженностью главы российской дипломатии Андрея Ивановича Остермана австро-русскому альянсу, стремилось разрушить это объединение накануне Войны за австрийское наследство. В дополнение к этому, длительные союзные отношения между Францией и Швецией вынуждали французов действовать в интересах шведов, особенно в контексте нарастающего конфликта в русско-шведской войне. Шведская сторона рассчитывала, что государственный переворот в Санкт-Петербурге неизбежно ослабит политическую и военную мощь России.²

Казармы Преображенского полка стали центральной базой поддержки движения в пользу Елизаветы Петровны. Цесаревна активно культивировала лояльность среди гвардейцев, часто посещая казармы, раздавая денежные подарки и участвуя в крестинах их детей. Такое взаимодействие укрепляло её образ как «матушки» среди солдат, в ответ на что они называли её «матушкой», а она их – «детками». Анну Леопольдовну и её министров неоднократно информировали о амбициозных планах Елизаветы. Информацию предоставляли как шпионы, так и дипломатические источники из различных государств. Наиболее тревожным для Остермана стало сообщение из Бреславля, в котором агент докладывал о том, что заговор Елизаветы достиг полной организационной зрелости и приближается к реализации. Агент рекомендовал незамедлительно арестовать Лестока, который был ключевой фигурой в

---

¹ Фирсов Н. Н. Вступление на престол Елизаветы Петровны. Казань, 1888 г.

² Соснора В. А. «Две маски». – М.: Историческая справка. 1968 г.

управлении всеми аспектами заговора. Несмотря на это, Анна Леопольдовна проигнорировала совет об аресте Лестока.¹

23 ноября 1741 года на очередном куртаге при дворе, прервав игру в карты, Анна Леопольдовна пригласила свою тётушку в соседнюю комнату. Держа в руках письмо из Бреславля, она попыталась воздействовать на Елизавету семейными уговорами. Когда обе дамы вернулись к гостям, их заметное волнение было сразу отмечено дипломатами. Вскоре Елизавета покинула дворец. Как отметил в своих «Записках» генерал К. Г. Манштейн, «цесаревна выдержала разговор достойно, уверяя великую княгиню, что никогда не намеревалась предпринимать ничего против нее или ее сына, и что религиозные убеждения не позволят ей нарушить присягу. Все обвинения, по ее словам, были делом рук врагов, желавших сделать её несчастной».² Вернувшись домой, Елизавета собрала своих сторонников на совещание, где было решено провести переворот на следующий вечер. Предусмотрительность этого шага оправдала себя, поскольку на следующий день гвардейские полки получили приказ отправиться на войну со шведами.³

24 ноября 1741 года в 23:00 Елизавета Петровна получила информацию о поддержке со стороны гвардейцев для осуществления запланированного ею дворцового переворота. Лесток, стремясь обеспечить безопасность задуманного, направил двух разведчиков к резиденциям влиятельных фигур Остермана и Миниха для выяснения возможных признаков тревоги или подозрительной активности. Получив подтверждение об отсутствии подозрительных движений, Лесток немедленно отправился в Зимний дворец. По возвращении он застал Елизавету в молитве перед иконой Богородицы, в моменте, который

---

¹ Анисимов Е. В «Тайны запретного императора». – М.: Молодая гвардия, 2012.

² Манштейн Христофор Герман. Записки Манштейна о России. 1727–1744 гг. Санкт-Петербургский государственный архив. С. 163-169.

³ Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993. – № 5. – С. 60.

впоследствии интерпретируется как её обет отказаться от смертной казни в случае успешного завершения её рискованного предприятия.¹

Елизавета, сопровождаемая тремя сотнями гренадеров, высадилась из саней на Адмиралтейской площади и направилась в сторону Зимнего дворца. Несмотря на ощутимую нервозность среди солдат, вызванную срочностью и неустойчивыми условиями продвижения по глубокому снегу, они поддерживали Елизавету, которая испытывала трудности с движением. В конечном итоге, гренадеры подняли её на плечи и внесли во дворец, оперативно заблокировав все входы и выходы. Караул немедленно присоединился к восставшим, позволив гренадерам быстро проникнуть в императорские покои на втором этаже. Там они разбудили и задержали Анну Леопольдовну вместе с её супругом Антоном Ульрихом, после чего арестованные без сопротивления покинули дворец в заранее подготовленных санях.² Тем не менее, процесс ареста юного императора Ивана Антоновича оказался менее гладким. Солдатам было предписано действовать тихо и дожидаться пробуждения ребёнка, чтобы избежать создания шума и паники. В течение часа они стояли в тишине у его колыбели, пока мальчик, проснувшись и увидев солдат в униформе, не испугался и не начал плакать.³ Кроме того, в суете на полу спальни оказалась четырехмесячная принцесса Екатерина Антоновна, которая ударилась и впоследствии оглохла от этого происшествия.

Утром 25 ноября 1741 года был готов текст присяги и манифеста, который объявлял Елизавету I Петровну законной правительницей России по праву крови и близости к самодержавным родителям.⁴ Войска, выстроенные у Зимнего дворца, принесли присягу. Солдаты сначала прикладывались к

---

¹ Чирскова И. М. «Быт императорского двора, вопросы нравственности и благотворительность в культурной политике Елизаветы Петровны». Вестник РГГУ., 2019 г.

² Чирскова И. М. «Быт императорского двора, вопросы нравственности и благотворительность в культурной политике Елизаветы Петровны». Вестник РГГУ., 2019 г. С. 44–79.

³ Фирсов Н. Н. Вступление на престол Елизаветы Петровны. Казань, 1888 г.

⁴ Шубинский С. Н. «Иоанн Антонович» – Спб.: 1873.

Евангелию и кресту, а затем получали праздничную чарку. Под крики «Виват» и залпы салютов из Адмиралтейской и Петропавловской крепостей Елизавета торжественно отправилась в свою резиденцию.¹

В декабре 1741 года была создана особая лейб-компания для личной охраны императрицы на случай попыток свержения её власти². Самые влиятельные люди предыдущего режима – Миних, Левенвольде и Остерман – были приговорены к смертной казни, но наказание заменили ссылкой в Сибирь, чтобы продемонстрировать Европе терпимость новой правительницы.³ Брауншвейгская семья была отправлена в Европу, но задержана в Риге до окончательного решения их судьбы.⁴

Подводя итоги, важно учитывать, что в условиях частых переворотов гвардейцы предпочли поддержать дочь Петра Великого, а не законного наследника Иоанна. Несмотря на спорную легитимность власти Елизаветы, её восхождение на престол выглядело логичным продолжением событий после смерти Анны Иоанновны. Родственная связь с Петром Великим оказалась важнее действующих законов из-за недовольства политикой Бирона и его преемников. Елизавета Петровна была единственной фигурой в 1741 году, на которую могла опереться гвардия. Для гвардейцев уже не имело значения, что Елизавета была незаконной дочерью Петра I, важно было то, что она являлась прямым потомком великого императора.

Во-первых, вопрос о легитимности власти в России в XVIII веке можно рассматривать через призму теорий власти и суверенитета. Концепция легитимности, разработанная еще Макиавелли и Гоббсом, утверждает, что власть должна обладать не только силой, но и общественным признанием и законностью. В случае России тех лет, малолетний император и частые дворцовые перевороты подрывали эти

---

¹ Осипян Б. А. Политико-правовое развитие Российской Империи после правления русского царя Петра I. СПб.: Социально-политические науки., 2015 г. С. 25–88.

² Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993. – № 5. – С. 60.

³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. – СПб., 2002

⁴ Левин Л. И. Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих (История «Брауншвейгского семейства в России»). – СПб.

принципы, что приводило к политической нестабильности и кризису доверия как внутри страны, так и за её пределами. Отсутствие чёткой линии наследования и неоднократные узурпации создавали образ государства, неспособного поддерживать порядок и стабильность.

Во-вторых, восхождение Елизаветы на престол можно проанализировать через историософскую перспективу циклических смен власти, как это описано у Полибия и Маккиавелли. В условиях частых переворотов и слабой легитимности правителей, Россия того времени напоминает модель циклического перехода от одного типа правления к другому, где монархия сменяется анархией, а затем вновь пытается утвердить сильного лидера. Елизавета Петровна, несмотря на свою формально слабую юридическую позицию, представляла собой фигуру, способную объединить страну благодаря своей связи с Петром Великим, чья эпоха ассоциировалась с прогрессом и стабильностью.

Третье важное наблюдение касается роли личности в истории, что соответствует идеям Карлейля и его концепции великих людей. Елизавета, как сильная личность, сумела воспользоваться благоприятным моментом, чтобы утвердиться на престоле. Её энергия и решимость, а также способность мобилизовать поддержку гвардии, подчеркивают влияние индивидуальных качеств лидера на ход истории. Она сумела превратить свои недостатки (незаконнорожденность, отсутствие формальных прав) в преимущества, используя свою харизму и родственные связи для завоевания власти.

Четвёртый аспект – это роль международных факторов в укреплении и ослаблении власти. Поддержка Франции, недовольной австро-русским союзом, демонстрирует, как внешние силы могут влиять на внутренние политические процессы. Здесь прослеживается связь с идеями мировой системы Уоллестайна, где большие державы играют ключевую роль в формировании политических решений в периферийных странах.

Наконец, Елизавета в своей политике после переворота продемонстрировала стремление к умиротворению и стабильности. Её решение заменить смертную казнь ссылкой можно рассматривать через призму просвещенного абсолютизма, который сочетал авторитарную власть с элементами гуманности и прогресса. Это подчеркивает, что даже в условиях узурпации власть может стремиться к созданию более справедливого и устойчивого порядка, что соответствует идеям Хоббса о необходимости сильной власти для поддержания общественного мира и порядка.

Таким образом, анализ событий 1741 года показывает, как сложное переплетение внутренних и внешних факторов, а также личные качества лидеров, формируют исторические процессы. Елизавета, используя своё происхождение и умение взаимодействовать с элитами, сумела утвердить себя на престоле и направить Россию к новой эпохе.

2.2. Восшествие Екатерины II на престол и обход законных наследников

Двадцатилетнее правление Елизаветы Петровны оказалось весьма крепким и стабильным. Время ее царствования не знало прямых угроз трону, и она заранее позаботилась о своем преемнике, пригласив из Пруссии своего племянника Карла Петера Ульриха Гольштейн-Готторпского, получившего православное имя Пётр Фёдорович. 25 декабря 1761 года, когда Елизавета скончалась, Пётр Фёдорович вступил на престол в полном соответствии с действующим законодательством. Елизавета назначила его своим наследником, согласно Уставу о наследии престола 1722 года.

Таким образом, Пётр III стал легитимным монархом, получившим власть по завещанию императрицы. Однако его правление не было столь длительным, как у его тетки. Его неоднозначная политика и стремление к сближению с Пруссией, бывшим врагом России, создали почву для нового переворота¹. Более того, Пётр III был крайне непопулярен среди высшего дворянства и гвардии, которые считали его некомпетентным и недалеким человеком, неспособным управлять государством.²

На протяжении двадцати лет в заключении находился Иоанн Антонович, который получил власть будучи младенцем в 1740 году, также в соответствии с петровским Уставом о наследии престола.³ Таким образом, после смерти Елизаветы в Российской империи находились два легитимных монарха: один правил в Зимнем дворце, а другой был заточен в Шлиссельбургской крепости.

Несмотря на наличие действующего императора и бывшего государя, который потерял власть в ходе переворота, это не помешало очередной

---

¹ Павленко Н. И. «Страсти у трона». История дворцовых переворотов. – М.: Журнал «Родина», 1996. – 320 с.

² Анисимов Е. В. «В борьбе за власть». Страницы политической истории XVIII века. М., 1988 г.

³ Анисимов Е. В. «Иван VI Антонович». – М.: Молодая гвардия, 2008.

смене власти.¹ 28 июня 1762 года, супруга Петра III Екатерина Алексеевна, заручившись поддержкой гвардии, свергла своего мужа и провозгласила себя императрицей.²

Историки по-разному оценивают переворот 1762 года. С одной стороны, это был вынужденный шаг Екатерины для сохранения государственного авторитета, так как Пётр Фёдорович предпринимал ряд непоследовательных действий, таких как подражание королю Фридриху II во время войны с Пруссией и заключение сепаратного мира с этой же Пруссией, которая находилась на грани поражения.³ С другой стороны, события 28 июня 1762 года могут рассматриваться как насильственный захват власти, что с юридической точки зрения является антизаконным актом узурпации.

После прихода к власти Екатерина II столкнулась с несколькими проблемами, которые делали её положение нестабильным. Во-первых, живой супруг Пётр Фёдорович оставался законным императором. Во-вторых, существование Иоанна Антоновича, представляло потенциальную угрозу. В-третьих, был восьмилетний Павел Петрович, будущий император. В такой ситуации Екатерина могла рассчитывать на власть только в качестве регента при малолетнем Павле до его совершеннолетия в 1771 году. Наличие двух законных императоров создавало серьезные опасения для Екатерины. Если с Петром Фёдоровичем вопрос был решен довольно быстро, то фигура Иоанна оставалась формальной угрозой до 1764 года.⁵²

Ситуация Иоанна Антоновича в Шлиссельбургской крепости практически не изменилась вне зависимости от того, кто находился на троне. В отличие от Иоанна, Пётр III был полноценным правителем, осуществлявшим внутреннюю и внешнюю политику, и стремился к достижению конкретных целей. Во время его краткого правления было

---

¹ Осипян Б. А. Политико-правовое развитие Российской Империи после правления русского царя Петра I. СПб.: Социально-политические науки., 2015 г. С. 25–88.

² Павленко Н. И. Екатерина Великая СПб.: Молодая гвардия, 2007.

³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. – СПб., 2002.

издано 192 указа, упразднена «Тайная канцелярия» и начат процесс секуляризации церковных земель, что требовало продуманного подхода и тщательной реализации.¹

Несколько месяцев пребывания у власти выявили противоречивый характер Петра III. Современники отмечали его энергию, доброту и доверчивость. В его правление усилилось крепостное право: помещики получили право переселять крестьян из одного уезда в другой, были введены ограничения на переход крестьян в купеческое сословие, и около 13 тысяч государственных крестьян были розданы в крепостные.²

Императора Петра III, по мнению историка В. Е. Возгина, более занимала перспектива военной кампании против Дании в контексте интересов Гольштейнских земель, нежели решение внутренних государственных дел Российской империи. Существуют свидетельства, что до восшествия на престол, в доверительном кругу он даже обдумывал возможность захвата датского престола, предполагая сослать действующего монарха в колонию Транкебар в Индии или предоставить ему имение в российской Лифляндии. Пётр III выражал намерение лично возглавить военные силы, вступив в союз с Пруссией для реализации своих геополитических амбиций.³

Критическое значение в анализе правления Петра III имеет его решение об аннулировании российских завоеваний в ходе Семилетней войны и возврат Восточной Пруссии Фридриху II. Это противоречило планам предыдущего правительства под руководством императрицы Елизаветы, которое намеревалось сохранить контроль над провинцией не ради территориального расширения, а с целью укрепления регионального мира и последующей передачи её Польше для урегулирования взаимных территориальных споров.

---

¹ Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3.

² Павленко Н. И. Екатерина Великая СПб.: Молодая гвардия, 2007

³ Сочинения Екатерины II. Изд. А. Смирдина. СПб, 1849.

В ответе российского правительства на предложение Франции о заключении мира с Пруссией, датированном 1 февраля 1761 года, правительство Елизаветы подчёркивало свои законные претензии на Восточную Пруссию, как на территорию, завоёванную у агрессора, который первым объявил войну России. Этот документ утверждал, что российское государство обладало неоспоримыми правами на эту провинцию, укрепляя свою позицию на международной арене и стремясь сохранить достижения, полученные в ходе военных действий: «Мы хотим получить эту провинцию вовсе не для распространения и без того обширных границ нашей империи, но единственно для того, чтобы надёжнее утвердить мир, а потом, уступив её Польше, окончить этим многие взаимные претензии, несогласные с истинным нашим желанием ненарушимо сохранить эту республику в тишине и при всех её правах и вольностях».¹

Россия имела намерение осуществить передачу Восточной Пруссии Польскому государству в рамках обмена на Курляндию, что создавало бы прецедент для урегулирования польских территориальных притязаний на эту область, некогда бывшую частью Речи Посполитой, но с периода правления Анны Иоанновны находившуюся под влиянием ставленников российского правительства. Этот стратегически выверенный план способствовал бы укреплению российского влияния в Балтийском регионе и снижению внешних угроз для Польши со стороны германских государств. Тем не менее, отказ Петра III от всех территориальных приобретений России в ходе Семилетней войны, его инициатива по подготовке династического конфликта с Данией за контроль над Шлезвигом, а также его явно пренебрежительное отношение к институту православной церкви, вызвали значительное недовольство как при дворе, так и среди широких слоев населения. Эти действия способствовали тому, что императрица Екатерина II была вынуждена приступить к решительным действиям, направленным на предотвращение дальнейшего углубления кризиса.⁵⁵

---

¹ Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. – 1993.

К маю 1762 года стало очевидно, что настроение в столице значительно изменилось, и Пётр Фёдорович получал советы со всех сторон принять меры для предотвращения катастрофы. Доносы о возможном заговоре множились, но император недооценивал серьезность ситуации.¹ В мае двор во главе с императором, как обычно, отправился в Ораниенбаум. В это время в столице царил покойствие, что способствовало окончательной подготовке заговора. Е. Р. Дашкова писала, что было решено нанести решающий удар, когда император отправится с армией к берегам Дании.²

Однако император решил отложить поход, чтобы отпраздновать свои именины. Утром 28 июня 1762 года, накануне Петрова дня, он отправился из Ораниенбаума в Петергоф для участия в торжественном обеде. В это время по Петербургу распространились слухи, что Екатерина содержится под арестом.³

Внутри гвардейских кругов начались дезинтеграционные процессы, сопровождающиеся интригами и предательством, кульминацией которых стало арестование капитана Пассек на основании доноса П. Измайлова. Братья Орловы осознавали высокую вероятность раскрытия заговора. Когда император Петр III прибыл в Петергоф, его жена Екатерина уже отсутствовала, так как ей было поручено курировать праздничные мероприятия. Стало известно, что она в сопровождении Алексея Орлова рано утром отправилась в Санкт-Петербург после получения тревожного сообщения о развитии ситуации.⁴

Офицеры, преданные Екатерине, мобилизовали свои гвардейские подразделения и присягнули ей как «Императрице и Самодержице Всероссийской». Особые надежды возлагались на поддержку Конной гвардии, где Екатерину поддерживали преимущественно младшие офицеры. Несмотря на это, им удалось убедить своих сослуживцев

---

¹ Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С. 49.

² Екатерина II и княгиня Дашкова. Взгляд из XXI века. М.: 2018

³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. – СПб., 2002. – Т. 2. – С. 217.

⁴ Павленко Н. И. Екатерина Великая СПб.: Молодая гвардия, 2007. - С. 26–178.

примкнуть к мятежу. Вслед за ними присягу дали Сенат, Синод и часть гражданского населения. Затем гвардия направилась из Санкт-Петербурга в Петергоф. Реакция Петра III продемонстрировала его неспособность справиться с ситуацией. Он проигнорировал совет Миниха срочно отправиться в Кронштадт и организовать сопротивление, опираясь на флот и армию, размещенную в Восточной Пруссии. Вместо этого Петр намеревался защищаться в Петергофе с небольшим отрядом голштинцев в небольшой крепости, предназначенной для военных маневров. Однако, узнав о приближении гвардии под командованием Екатерины, он изменил свои планы и отплыл в Кронштадт со свитой и дамами.¹

К моменту его прибытия Кронштадт уже принес присягу Екатерине благодаря решительным действиям адмирала Талызина. Петр III, охваченный деморализацией, снова отверг предложение Миниха о соединении с восточнопрусской армией и вернулся в Ораниенбаум. Под влиянием своего фаворита М. Измайлова он подписал отречение от престола. После этого император, в сопровождении верного генерала Гудовича, был перевезен в Ропшинскую мызу, где его жизнь трагически оборвалась при невыясненных обстоятельствах.²

Анализируя политические события конца июня 1762 года, можно сделать вывод, что крайне непопулярная фигура Петра III на престоле вызвала значительное недовольство среди высших слоев общества. Это создало условия для нового переворота, в результате которого Екатерина II пришла к власти. С точки зрения легитимности, власть Екатерины была получена в нарушение действующего законодательства. Она была супругой легитимного монарха, Петра III, и в то же время существовал бывший император, также легитимный. Кроме того, по закону о наследии престола, единственным законным претендентом на трон был Павел Петрович, сын

---

¹ Анисимов Е. В «Тайны запретного императора». – М.: Молодая гвардия, 2012. С. 12–79.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. С. - Петербург. 2003 г. С. 122–278.

Екатерины. Следовательно, Екатерина могла рассчитывать только на статус регента при малолетнем Павле. Тем не менее, массовое недовольство дворянства Петром III и поддержка со стороны гвардии обеспечили Екатерине титул императрицы.

Правление Елизаветы Петровны представляет собой эпоху стабильности и легитимности, опирающейся на идеи просвещённого абсолютизма. С точки зрения философии истории, данный период можно рассматривать как один из кульминационных моментов в процессе эволюции российской монархии, в котором сочетались элементы традиционного самодержавия и зарождающегося европейского просвещения. Философские взгляды эпохи Просвещения, такие как акцент на рациональности и реформаторские идеи, хотя и не всегда явно проявлялись в политике Елизаветы, оказали значительное влияние на её правление. Это отразилось в культурном расцвете и умеренных реформах, которые способствовали укреплению государства.

Историософски, правление Елизаветы можно рассматривать как важную фазу в осознании российской империи своей роли в мире. Вызовы, с которыми она сталкивалась, такие как необходимость поддержания власти и обеспечение преемственности, типичны для периодов стабильности в историческом процессе, когда основное внимание сосредоточено на внутренней консолидации и предотвращении внешних и внутренних угроз. Принятие Елизаветой решения о приглашении своего племянника Карла Петера Ульриха Гольштейн-Готторпского как наследника демонстрирует стремление к обеспечению династической непрерывности и легитимности правления, что является важным аспектом в динамике политических систем.

Переход власти от Елизаветы к Петру III, с философской точки зрения, показывает сложность легитимации и признания власти в условиях резко меняющихся политических и социальных контекстов. Пётр III, хотя и был легитимным наследником по закону, не смог удержать власть из-за своей политики и отсутствия поддержки среди дворянства и гвардии. Это

подчеркивает важность не только юридической легитимности, но и социального признания и политической поддержки в обеспечении стабильного правления.

Переворот 1762 года, приведший Екатерину II к власти, можно анализировать через призму теорий социального контракта и политической легитимности. С одной стороны, действия Екатерины можно интерпретировать как нарушение правового порядка и узурпацию власти. С другой стороны, с точки зрения философии Руссо или Локка, её переворот может быть рассмотрен как ответ на общественное недовольство и стремление восстановить стабильность и порядок. Здесь проявляется диалектика между легитимностью власти и её эффективностью: Пётр III был легитимным правителем, но его неспособность соответствовать ожиданиям элиты и управлять государством эффективно создала условия для его свержения.

Историософски, правление Екатерины II открывает новую эру в истории России, эру более активного участия в европейских делах и внутренней модернизации. Её правление демонстрирует преемственность и разрыв с предыдущими эпохами: Екатерина опиралась на некоторые реформы Петра III, но также внедрила свои собственные идеи, направленные на укрепление абсолютной власти и просвещенного правления. Таким образом, этот период является иллюстрацией постоянного исторического движения, в котором изменения и нововведения чередуются с попытками сохранить стабильность и легитимность.

В заключение анализ правления Елизаветы Петровны и Петра III демонстрирует важность взаимосвязи между легитимностью власти, её социальным признанием и эффективностью. Исторические события этого периода подчеркивают сложность политической динамики и необходимость баланса между правовым порядком и адаптацией к изменениям в обществе и международной среде.

2.3. Политика Павла I и формирование политической оппозиции в его правление.

Для исследования внутренних противоречий в обществе в период с 1796 по 1801 годы необходимо детально рассмотреть политическую ситуацию в Российской империи в это время. Это позволит выявить основные предпосылки и причины формирования политической оппозиции.

Павел I ориентировался на своего прадеда Петра I в стремлении к построению регулярного государства с жесткой дисциплиной и строгой регламентацией. Однако, к концу XVIII века, общество, особенно дворянство, уже привыкло к привилегиям, установленным Екатериной II, и жило в соответствии с этими порядками более двух десятилетий.

Сразу после коронации 5 апреля 1797 года Павел издал Акт о престолонаследии, который был необходим уже более 70 лет В XVIII веке Российская империя пережила несколько дворцовых переворотов, вызванных недостатками «Устава о наследии престола» 1722 года.¹

Павловский указ предусматривал передачу престола прямым потомкам монарха по мужской линии, а не по завещанию, как это было установлено ранее. С этим актом женщины больше не могли претендовать на российский престол. Впервые был введен институт регентства, который до этого момента отсутствовал в правовой системе Российской империи.⁶⁰

Павел I издал ряд указов, которые ограничивали привилегии дворянства. Теперь дворяне могли подвергаться телесным наказаниям за уголовные преступления, хотя эти наказания применялись только в исключительных случаях и после лишения дворянского звания. Были упразднены губернские дворянские собрания, что лишило дворян самоуправления, а также запрещено подавать коллективные или личные жалобы в государственные органы.

---

¹ Устав от 5 февраля 1722 г. – О наследии престола // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

Кроме того, Павел I распорядился наказывать дворян, уклонявшихся от гражданской и военной службы, что противоречило Жалованной грамоте дворянства.¹ Указ от 15 ноября 1797 года запрещал дворянам, уволенным за проступки, участвовать в выборах. Также Павел увеличил налоговое бремя на дворян, что вызвало их недовольство. Эти меры вызвали сильное сопротивление среди дворянства, которое привыкло к определенным привилегиям и видело в них угрозу своей чести и достоинству.²

Особое раздражение у дворян вызвали реформы в армии. В ноябре 1796 года был принят новый устав о конной и пехотной службе, который регламентировал все действия солдат и офицеров. Офицеры теперь несли личную уголовную ответственность за своих подчиненных. Привыкшие к спокойной службе офицеры восприняли эти изменения как серьезное ущемление своих привилегий. Адъютант Измайловского полка Е. В. Комаровский отмечал, что их образ жизни полностью изменился: вместо развлечений они были вынуждены целыми днями проводить на плацу.³

Негативное отношение к реформам усилилось из-за их схожести с прусскими. Новое обмундирование и акцент на регламентации и маневрах воспринимались как пренебрежение к российским военным традициям. Как писал Санглен, новые правила казались нарушением устоявшегося порядка и вызвали массовое недовольство. Множество офицеров подало в отставку в первый месяц правления Павла. Несмотря на это, император утвердил, что только дворяне могут быть офицерами, что привело к увольнению недворян из армии.⁴

---

¹ Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21 апреля 1785г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

² Именной указ, данный Генерал-Прокурору от 15 ноября 1797 г. – О невыборе Дворян, исключенных из воинской службы ни в какие должности // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

³ Воинский устав о полевой пехотной службе от 29 ноября 1796 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

⁴ Комаровский – Записки графа Е. Ф. Комаровского // Русский архив, 1867, N 2. – С. 226.

Павел I также поставил ограничение на офицерские отпуска и прекратил практику покупки офицерских званий. Это вызвало негодование среди дворян, которые привыкли к привилегированному положению. Однако некоторым удалось сделать успешную карьеру при Павле, например, Е. В. Комаровскому, который из сержанта дослужился до генерал-майора за семь лет. Офицеры, служившие в Гатчине, делали карьеру быстрее, чем представители петербургского дворянства, примером чего был успех А. А. Аракчеева.

Но даже это не вызывало столько негатива, как новое обмундирование на прусский манер. Об этом пишет Санглен: «Уничтожение мундиров казалось одним – пренебрежением, другим – преступлением. Обратить гвардейских офицеров из царедворцев в армейских солдат, ввести строгую дисциплину, словом, обратить все вверх дном, значило презирать общим мнением и нарушить вдруг весь существующий порядок, освященный временем»¹.

Недовольные жесткими мерами начали массово уходить в отставку. За первый месяц правления Павла Петровича в одном только Конногвардейском полку уволились больше половины офицеров. Несмотря на это, император выпустил ряд указов, по которым в армии прислуживалось звание офицера только лицом дворянского происхождения, соответственно, все недворяне-офицеры были уволены из рядов российской армии².

Регламентация затронула и повседневную жизнь. Были введены комендантский час и строгий распорядок дня. Одежда также подверглась изменениям: вместо фраков и круглых шляп появились немецкие камзолы и треуголки. Офицерам запрещалось ездить в закрытых каретах, только верхом или в дрожках.

---

¹ Санглен – Записки Я. И. де-Санглена. // «Русская старина», 1882. – Т. 36. – № 12. – С. 443–498.

² Брикнер А. Г. Император Иоанн Антонович и его родственники (1741–1807). – Русская старина – СПб., 1895. С. 143–189.

Контраст с правлением Екатерины был значительным. Новые порядки Павла I были слишком суровы для дворянства, привыкшего к свободе и привилегиям. Сословная политика коснулась не только высших слоев населения, но и крестьянства.

Политика Павла I коснулась не только дворянства, но и крестьянства. Одним из его значимых указов стал Манифест о трехдневной барщине, изданный 5 апреля 1797 года. Этот документ рекомендовал помещикам привлекать крестьян к работе только три дня в неделю и запрещал использовать их труд по воскресеньям. Манифест о трехдневной барщине действовал до отмены крепостного права в 1861 году, но помещики часто воспринимали его как необязательную рекомендацию.¹

Кроме того, для крестьян были снижены цены на хлеб и соль, что значительно облегчило их жизнь. Также был введен запрет на продажу крестьян без земли и на разлучение их с семьями. Именным указом от 19 сентября 1797 года Павел заменил повинность крестьян по содержанию полковых лошадей на прибавку к подушной подати в размере 13 копеек.²

Политика религиозной терпимости Павла также вызывала недовольство среди дворянства. В 1798 году был издан указ, разрешающий старообрядцам проводить свои богослужения и строить церкви и общины. Это было воспринято как ослабление православной гегемонии в России.

Административные реформы Павла усилили централизацию власти. Ликвидировав дворянское самоуправление, он увеличил полномочия губернаторов и восстановил коллегии, упраздненные при Екатерине II. Павел планировал внедрение системы министерств, которые управлялись бы

---

¹ Манифест от 5 апреля 1797 г. – о трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о не принуждении к работе в дни воскресные // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

² Именной указ, данный Сенату от 19 сентября 1797 г. – о содержании полковых подъемных лошадей при самых полках, оных и о сборе на содержание ежегодно с поселян по 13 копеек с души // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

министрами, отчитывающимися перед специальной канцелярией, а не перед государем. Эти идеи позже были реализованы Александром I и Николаем I.

Павла также критикуют за усиление цензуры. В 1799 году, опасаясь повторения Французской революции, он ввел строгие меры контроля за печатью и иностранной литературой. Указом от 17 мая 1798 года был установлен запрет на выпуск периодической печати без одобрения цензора, а ввоз иностранных книг стал возможен только с разрешения. Однако, несмотря на это, Павел предоставил убежище многим французским деятелям, включая будущего короля Франции Людовика XVIII.

С другой стороны, в России происходил процесс, который можно обозначить термином «закручивание гаек», что подразумевает усиление государственного контроля над различными аспектами социальной сферы. Снижение привилегий дворянства, ужесточение дисциплинарных мер в армии, а также значительное усиление цензуры вызвали в обществе нарастающее напряжение, что способствовало формированию и консолидации политической оппозиции.

Внешняя политика Павла I вызывает множество вопросов и заслуживает особого анализа. Император заключил мирное соглашение с Францией, что привело к стремительному сближению двух великих держав.¹ В Европе начала формироваться новая геополитическая реальность: Россия и Франция обнаружили общность интересов, что не только смягчило их прежние разногласия, но и породило конкретные совместные стратегические цели, направленные против их общего противника – Англии.²

Очевидно, столь резкие изменения вектора внешней политики не могли не вызвать недовольства в российском обществе. Отказ от долгосрочного и надёжного экономического партнёра – Англии – породил серьёзные сомнения и критику. Союз с Наполеоновской Францией казался в большей степени выгодным для французов, чем для России. Идея блокады Англии и планы

---

¹ Демкин А. В. «Лейб-компания императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762)». – М.: РАН. Вопросы российской истории, 2009. – 227 с.

² Михайлова Н. В. Зарождение либерализма в России. Учебное пособие к спецкурсу. «Факел» ЧГПУ, 1998 г. С. 76–77.

вторжения в Индию, стратегически важную для Британии, вызывали у российской элиты недоумение и скептицизм.¹ Фактически, весь курс на сближение с Францией и реализация дальнейших совместных планов с Наполеоном Бонапартом имели целью ослабление Великобритании, что было основным приоритетом французского правительства и лично Наполеона I.² Дополнительно стоит отметить, что внешнеполитическая активность при Павле I происходила на фоне снижения объёмов экспорта пшеницы – ключевого элемента внешней торговли российской аристократии. Запрет на торговлю с Англией ставил многих помещиков на грань экономического краха, не предоставляя им адекватной альтернативы. Хотя реакция английского правительства на такую политику Российского императора была предсказуемо негативной, гораздо более выраженным было внутреннее недовольство среди российских дворян и торговцев.³

Историко-философский анализ правления Павла I необходимо начинать с сопоставления его реформ с ключевыми идеями Просвещения, которые оказали значительное влияние на европейскую политику конца XVIII века. В то время как Екатерина II была выдающейся представительницей просветительского абсолютизма, стремившейся к модернизации и европеизации России, Павел I демонстрировал реакцию против этих изменений, пытаясь вернуть Россию к более строгой и регламентированной форме правления. Его попытка возродить принципы Петра I можно рассматривать как часть более широкого движения, противостоящего просветительским идеям свободы и рационализма.

Переход от правления Екатерины II к правлению Павла I был ознаменован конфликтом между устоявшимися привилегиями дворянства и новой волной централизованного контроля. Здесь видны корни формирования политической

---

¹ Коршунова Н. В. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной. – М.: «Центрполиграф», 2018. – 113 с.

² Песков А. М. Павел I. – М.: «Молодая гвардия», 2003. – 422 с.

³ Коршунова Н. В. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной. – М.: «Центрполиграф», 2018. – 113 с.

оппозиции, которые философы-историософы, такие как Алексис де Токвиль, могли бы интерпретировать как естественное сопротивление общества против попыток чрезмерного регулирования. Токвиль, анализируя революционные изменения, указывал на то, что стремление к восстановлению порядка после эпохи либеральных реформ часто порождает внутренние противоречия и приводит к общественным катаклизмам.

С точки зрения философии истории, можно рассматривать правление Павла I через призму идей Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о диалектике истории. Гегель утверждал, что исторический процесс представляет собой диалектическое развитие, где каждое состояние (тезис) вызывает свою противоположность (антитезис), приводя к их синтезу. Павловская эпоха может быть понята как антитезис к просветительским реформам Екатерины, стремившейся к либерализации и расширению дворянских привилегий. Попытка Павла I установить строгий порядок и ограничить эти привилегии, вызвавшая сопротивление, может быть рассмотрена как диалектический конфликт, который в конечном итоге приведет к синтезу в виде более сбалансированной политики Александра I.

Феномен внутренней оппозиции правлению Павла I можно также рассматривать через призму идеи Мишеля Фуко о власти и дисциплине. Фуко анализировал, как власть проявляется через системы контроля и надзора. Павел I стремился усилить дисциплину в армии и обществе, вводя новые регламенты и ограничивая свободы, что привело к значительному недовольству среди тех, кто привык к более свободному и привилегированному образу жизни при Екатерине. Фуко бы отметил, что такие меры часто усиливают сопротивление и вызывают противодействие, особенно если они внедряются насильно и без учета сложившихся социальных норм.

Историософский взгляд на правление Павла I можно дополнить идеями Карла Маркса о социальной и классовой борьбе. Марксистский анализ предполагает, что изменения в привилегиях и обязанностях различных социальных классов часто становятся катализатором для

социальных конфликтов. Павел I, ограничивая права дворянства и пытаясь внедрить более жесткие рамки для всех слоев общества, коснулся интересов различных классов и способствовал формированию условий для будущих социальных изменений. Его действия могут быть интерпретированы как попытка удержать власть в условиях нарастающей социальной напряженности, что в марксистской терминологии может рассматриваться как обострение классовых противоречий.

Таким образом, правление Павла I можно анализировать с различных философских и историософских позиций. Оно представляет собой сложный период, который демонстрирует взаимодействие власти, социальной структуры и исторических процессов, отражая более широкие тенденции европейской и мировой истории конца XVIII – начала XIX века

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что проблема легитимности власти в Российской империи XVIII века являлась одной из наиболее значимых и острых. Политическая нестабильность, которую испытывала страна в этот период, во многом была вызвана недостатками и противоречиями в системе престолонаследия, введенной Петром Великим через «Указ о наследии престола» 1722 года. Этот указ, созданный с целью установить порядок наследования и избежать смуты, на практике лишь усугубил династические конфликты, что привело к череде дворцовых переворотов и постоянной борьбе за власть среди потомков Петра I.

После кончины Петра Великого вопрос легитимности власти обострился до критической точки. Вступление на престол Екатерины I и Петра II стало результатом сложных политических интриг и маневров светлейшего князя А. Д. Меншикова, стремившегося утвердить своё влияние в государстве. Этот период в истории Российской империи характеризовался не только борьбой за трон, но и нестабильностью внутри правящего класса, который находился в постоянном состоянии неопределенности и подозрительности. Примером этому служит судьба Иоанна Антоновича – формально признанного царя с момента рождения, который провел всю свою жизнь в заключении и был убит, став жертвой династических конфликтов и политических страхов своих оппонентов.

Правление Павла I представляет собой яркий пример того, как попытки навязать жесткий контроль и регламентацию могут привести к формированию сильной оппозиции и последующему политическому кризису. Павел I, стремившийся восстановить авторитарный порядок и ограничить привилегии дворянства, натолкнулся на мощное сопротивление, особенно со стороны тех, кто привык к более либеральной политике Екатерины II. Его реформы, направленные на усиление дисциплины и централизации власти, были восприняты как попытка

возврата к жесткому абсолютизму Петра I, что вызвало массовое недовольство и, в итоге, привело к его насильственному свержению и убийству в марте 1801 года.

Законодательная система престолонаследия, установленная «Указом о наследии престола» 1722 года, стала одним из главных факторов политической нестабильности в XVIII веке. Хотя этот указ был задуман как средство упорядочения передачи власти и предотвращения междоусобиц, его реализация привела к обратным результатам. Амбиции и политические интересы дворянской элиты, неспособность эффективно регулировать наследование и постоянные интриги среди претендентов на трон сделали этот период одним из самых нестабильных в истории России. Даже реформы Павла I, направленные на стабилизацию системы престолонаследия в 1797 году, не смогли полностью устранить глубоко укоренившиеся проблемы легитимности, что продолжало оказывать влияние на его преемников, таких как Александр I, который столкнулся с обвинениями в причастности к убийству своего отца.

Также следует отметить, что легальность и легитимность – хотя и самостоятельные, но в тоже время в большой степени взаимосвязанные категории. Изменение одной из данных категорий, влечет немедленную реакцию другой на такое изменение. Поэтому в целях укрепления легальности через легитимность и наоборот, можно назвать следующие меры: выработка надежных правовых механизмов законотворчества; учет интересов различных социальных и политических сил при принятии решений; приоритет компромисса, демократических норм и процедур при решении возникающих конфликтов; повышение эффективности властных институтов; формирование национально ориентированной политической элиты

Политическая нестабильность, переживаемая Российской империей в период с 1725 по 1801 год, была тесно связана с недостатками законодательных механизмов и усиливающимся влиянием дворянской

элиты. Этот период, отмеченный чередой дворцовых переворотов, узурпацией власти и внутренними противоречиями, был временем частых смен монархов и резких изменений в политической жизни страны. Проблема легитимности власти становилась все более актуальной, что вело к многочисленным переворотам и временами к тому, что на троне оказывались узурпаторы. Такие условия не только подрывали стабильность государства, но и создавали предпосылки для дальнейших социальных и политических потрясений.

Таким образом, в 18 веке приход к власти монархов часто сопровождался нарушением легитимности власти. Этому способствовала реформа Петра I о престолонаследии и неоднократное отсутствие возможности назначения наследника престола. Тем не менее, были другие, старые основы легитимности власти, связанные с родственными отношениями, целесообразностью. Поэтому степень легитимности власти у разных монархов была разная

Список использованных источников

Источники

1. Акт от 5 апреля 1797 г., Высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/55003834/> (дата обращения: 21. 01. 2021).
2. Андреев И. Л., Ляшенко Л. М., Амосова И. В., Артасов И. А. История России: конец XVII–XVIII вв. Учебник для 8 кл. общеобразоват. организаций. М.: Дрофа, 2016. 219 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://uchebnik-skachatj-besplatno.com/История/Учебник%20История%20России%20конец%2017%20-%2018%20век%208%20класс%20Андреев%20Ляшенко%20Амосова/index.html> (дата обращения: 22. 01. 2021).
3. Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Курукин И. В., Токарева А. Я.; под ред. Торкунова А. В. История России. Учебник для 8 класса общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 2016. 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://uchebnik-skachatj-besplatno.com/История/Учебник%20История%20России%208%20класс%20Арсентьев%20Данилов%20часть%202/index.html> (дата обращения: 22. 01. 2021).
4. Военский устав о полевой пехотной службе от 29 ноября 1796 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/202-t-24-s-6-pouabrya-1796-ro-1798-1830> (дата обращения: 23. 01. 2021).
5. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской

- Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/200-t-22-1784-1788-1830> (дата обращения: 23. 01. 2021).
6. Дворцовый переворот 1741 года. Из записок Кристофера Манштейна. Изд. «Истправда». СПб., 11 апреля 1742. С. 47–59. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=642528&p=1> (дата обращения: 23. 01. 2021).
  7. Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века [Текст]: [сборник] / Дашковское общество [и др.]; [ред. коллегия: Л. В. Тычинина (отв. ред.), М. Н. Студитская]. Москва: Ленанд, 2018. 394 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009597852> (дата обращения: 24. 01. 2021).
  8. Именной указ, данный Генерал-Прокурору от 15 ноября 1797 г. О невыборе дворян, исключенных из воинской службы, ни в какие должности // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/200-t-22-1784-1788-1830> (дата обращения: 23. 01. 2021).
  9. Именной указ, данный Сенату от 19 сентября 1797 г. О содержании полковых подъемных лошадей при самых полках, оных и о сборе на содержание ежегодно с поселян по 13 копеек с души // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/200-t-22-1784-1788-1830> (дата обращения: 24. 01. 2021).
  10. Именной указ, данный Синоду от 12 марта 1798 г. О дозволении жительствовавшим в Нижегородской Епархии старообрядцам иметь у себя церковь и особенных священников // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

- [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/203-t-25-1798-1799-1830> (дата обращения: 24. 01. 2021).
11. Именной указ, данный Сенату от 17 мая 1798 г. О устройении цензуры при всех портах, о непропуске без позволения оной привозимых книг и о наказании за непредставление цензорам получаемых газет, или иных периодических сочинений и за пропуск вредных книг // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/203-t-25-1798-1799-1830> (дата обращения: 25. 01. 2021).
12. Историко-культурный стандарт. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/> (дата обращения: 15. 02. 2021).
13. Комаровский. Записки графа Е. Ф. Комаровского // Русский архив. 1867. № 2. С. 226. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=225023&p=1> (дата обращения: 25. 01. 2021).
14. «Кондиции» Верховного тайного совета. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VI, 1729—1741, № 3893. С. 511. Манифест «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги». Санкт-Петербург, 25. 11. 1741 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://doc.histrf.ru/18/konditsii-1730-goda/> (дата обращения: 25. 01. 2021).
15. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Санкт-Петербург, 18. 02. 1762 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/read/articles/manifiest-o-volnosti-dvorianskoi-event> (дата обращения: 22. 01. 2021).
16. Манифест от 5 апреля 1797 г. О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения

- Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/200-t-22-1784-1788-1830> (дата обращения: 24. 01. 2021).
17. Манштейн К. Г. Записки Манштейна о России. 1727—1744 гг. Санкт-Петербургский государственный архив. С. 163–169. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=642528&p=1> (дата обращения: 23. 01. 2021).
18. Санглен Я. И. де. Записки Я. И. де-Санглена // Русская старина. 1882. Т. 36. № 12. С. 443–498. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=609841&p=1> (дата обращения: 25. 01. 2021).
19. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 356 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=137525&p=1> (дата обращения: 26. 01. 2021).
20. Сочинения Екатерины II. Изд. А. Смирдина. СПб, 1849. Т. 1. С. 24–31. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/370833> (дата обращения: 26. 01. 2021).
21. Письма императрицы Елизаветы Петровны к генерал-майору Вишневному. – Русский архив. 1870. Изд. 2-е. М., 1871. СПб. С. 273—280. [Электронный ресурс]: URL: <https://runivers.ru/lib/book7627/406185/> (дата обращения: 27. 01. 2021).
22. Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны // Русский архив. 1870. Изд. № 6, 1871. СПб. С. 108. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/706887> (дата обращения: 21. 01. 2021).
23. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 24–26. 2675 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/178> (дата обращения: 24. 04. 2021).
24. Указ Императрицы Анны Иоанновны «Об учреждении Кабинета министров» от 6 ноября 1731 года // Полное собрание законов

Российской Империи, с 1649 года. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VI, 1729—1741, № 3893. С. 534. [Электронный ресурс]: URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Anna-Юанновна-1.24.html> (дата обращения: 24. 01. 2021).

25. Устав от 5 февраля 1722 г. О наследии престола // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/57566502/> (дата обращения: 25. 01. 2021).

Литература

26. Алхазашвили Д. М. Борьба за наследие Петра Великого. М.: Гардарики, 2002. С. 24–68. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=128359&p=1> (дата обращения: 26. 01. 2021).

27. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 362 с. Серия «Жизнь замечательных людей». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=157179&p=1> (дата обращения: 27. 01. 2021).

28. Анисимов Е. В. В борьбе за власть: страницы политической истории XVIII века. М., 1988. С. 56–77. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001429524> (дата обращения: 28. 01. 2021).

29. Анисимов Е. В. Внутренняя политика Верховного Тайного Совета (1726–1730): кандидатская диссертация. ЛГПИ, 1975. [Электронный ресурс]: URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1558368/ (дата обращения: 25. 01. 2021).

30. Анисимов Е. В. Иван VI Антонович. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 25–176. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=128357&p=1> (дата обращения: 28. 01. 2021).

31. Анисимов Е. В. Тайны запретного императора. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 12–79. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=202866&p=1> (дата обращения: 28. 01. 2021).

- 32.Белова Т. А. Система государственной власти в России в период регентства Анны Леопольдовны // Омский научный вестник. 2014. С. 24–47.
- 33.Бильбасов В. А. Шлиссельбургская нелепа. СПб.: Исторический вестник, 1888. С. 9–34. [Электронный ресурс]: URL: <http://lit-prosv. niv. ru/lit-prosv/belousov-tajna-ippokreny/shlisselburgskaya-nelepa. htm> (дата обращения: 29. 01. 2021).
- 34.Бильбасов В. А. Иоанн Антонович и Мирович. М., 1908. С. 119–123. [Электронный ресурс]: URL: <https://search. rsl. ru/ru/record/01003746639> (дата обращения: 25. 01. 2021).
- 35.Бондаренко В. Н. Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны. М., 1913. С. 17–32. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib. shpl. ru/ru/nodes/3891-bondarenko-v-n-ocherki-finansovoy-politiki-kabinetaministrov-anny-ioannovny-m-1913> (дата обращения: 26. 01. 2021).
- 36.Брикнер А. Г. Император Иоанн Антонович и его родственники (1741—1807). Русская старина. СПб., 1895. С. 143–189. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib. shpl. ru/ru/nodes/21943> (дата обращения: 01. 02. 2021).
- 37.Валишевский К. В. Преемники Петра. М., 1912. С. 32–54. [Электронный ресурс]: URL: <https://search. rsl. ru/ru/record/01001525713> (дата обращения: 01. 02. 2021).
- 38.Вебер М. // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч. -ред. совета. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
- 39.Вяземский Б. Л. Верховный тайный Совет. СПб., 1909. С. 63–85. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib. shpl. ru/ru/nodes/10561-vyazemskiy-b-l-verhovnyu-taunyu-sovet-spb-1909> (дата обращения: 01. 02. 2021).
- 40.Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII столетия. СПб., 1866. С. 167. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib. shpl. ru/nodes/10896> (дата обращения: 01. 02. 2021).
- 41.Данилевский Г. П. Мирович. М.: Художественная литература // Русская старина, 1977. С. 34–198. [Электронный ресурс]: URL: http://az. lib. ru/d/danilewskij_g_p/indexdate. shtml (дата обращения: 01. 02. 2021).

42. Демкин А. В. Лейб-компания императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762). М.: РАН, 2009. 227 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19717470> (дата обращения: 01. 02. 2021).
43. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: сборник трудов. М.: РГГУ, 2008. 250 с. [Электронный ресурс]: URL: https://www.studmed.ru/view/eroshkin-np-istoriya-gosudarstvennyh-uchrezhdeniy-dorevolucionnoy-rossii_88b6739153f.html?page=1 (дата обращения: 02. 02. 2021).
44. Ешевский С. В. Очерк царствования Елизаветы Петровны. Изд. 3-е. Москва: URSS, 2017. 160 с.
45. Каменский А. Б. От Петра до Павла. СПб.: Наука, 2019. С. 129.
46. Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2006. 408 с.
47. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. [Электронный ресурс]: URL: https://imwerden.de/pdf/karamzin_zapiska_o_drevnej_i_novoj_rossii_1991_text.pdf (дата обращения: 03. 02. 2021).
48. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах: Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. [Электронный ресурс]: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001473972/ (дата обращения: 03. 02. 2021).
49. Коршунова Н. В. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной. М.: Центрполиграф, 2018. 113 с.
50. Курукин И. В. Эпоха дворских бурь: очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 55–89. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009951024> (дата обращения: 05. 02. 2021).
51. Левин Л. И. Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих: история «Брауншвейгского семейства в России». СПб.: Русско-Балтийский, 2000. С. 27–94. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.livelib.ru/book/1000004153->

- rossijskij-generalissimus-gertsog-anton-ulrih-istoriya-braunshvejgskogo-semejstva-v-rossii-leonid-levin (дата обращения: 05. 02. 2021).
52. Либрович С. Ф. Император под запретом. М.: Захаров, 2008. 160 с. [Электронный ресурс]: URL: https://royallib.com/book/librovich_sigizmund/imperator_pod_zapretom_dvadtsat_chetire_g_oda_russkoy_istorii.html (дата обращения: 05. 02. 2021).
53. Марцева Л. М. Из истории государства российского: династия Романовых. Справочно-хронологический материал по истории России // Национальные приоритеты России. 2017. С. 7–12.
54. Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли. М., 1897. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/406388> (дата обращения: 06. 02. 2021).
55. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2003. С. 122–278. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mironov-b-n-sotsialnaya-istoriya-rossii-perioda-imperii-xviii-nachalo-hh-v-v-2-t-3-e-izd-ispr-dop-spb-dmitriy-bulanin-2003-t-1-xl-548-s-t-2-583-s-referat> (дата обращения: 06. 02. 2021).
56. Михайлова Н. В. Зарождение либерализма в России: учебное пособие к спецкурсу. ЧГПУ, 1998. С. 76–77. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000587276> (дата обращения: 07. 02. 2021).
57. Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 60. [Электронный ресурс]: URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/naumov-v-p-elizaveta-petrovna-r598/> (дата обращения: 06. 02. 2021).
58. Павленко Н. И. Герцогиня Курляндская на пути к российскому трону // Наука и жизнь. М., 2001. № 9. С. 106. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6822/> (дата обращения: 07. 02. 2021).
59. Павленко Н. И. Екатерина Великая. СПб.: Молодая гвардия, 2007. С. 26–178. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=160853&p=1> (дата обращения: 08. 02. 2021).

60. Павленко Н. И. Страсти у трона: история дворцовых переворотов. М.: Журнал «Родина», 1996. 320 с. [Электронный ресурс]: URL: https://library.by/portalus/modules/rushistory/readme.php?subaction=showfull&id=1618918749&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 09. 02. 2021).
61. Песков А. М. Павел I. М.: Молодая гвардия, 2003. 422 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002096949> (дата обращения: 09. 02. 2021).
62. Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота, 1730–1735 гг. СПб., 2001. С. 75. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rulit.me/author/petruhincev-nikolaj-nikolaevich/carstvovanie-anny-ioannovny-formirovanie-vnutripoliticheskogo-kursa-i-sudby-armii-i-flota-1730-1735--download-436702.html> (дата обращения: 06. 02. 2021).
63. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. СПб., 2002. Т. 2. С. 217. [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/p/pokrowskij_m_n/text_1899_rus_istoria-2.shtml (дата обращения: 05. 02. 2021).
64. Савельева Е. Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны. М.: МПГУ, 2004. С. 76. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/417240> (дата обращения: 01. 02. 2021).
65. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 т. М., 1993. Кн. IX. С. 539–540. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000841196> (дата обращения: 01. 01. 2021).
66. Соснора В. А. Две маски. М.: Историческая справка, 1968. С. 8–46. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=214847&p=1> (дата обращения: 06. 02. 2021).
67. Строев В. М. Бироновщина и Кабинет министров: очерк внутренней политики императрицы Анны. Ч. 2. Вып. 1. СПб., 1910. С. 60.

- [Электронный ресурс]: URL: <https://runivers.ru/lib/book8162/> (дата обращения: 06. 02. 2021).
- 68.Осипян Б. А. Политико-правовое развитие Российской Империи после правления русского царя Петра I. СПб.: Социально-политические науки, 2015. С. 25–88.
- 69.Филиппов А. Н. Правительствующий Сенат в царствования Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911. Т. I. СПб., 1911. С. 545. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003533211> (дата обращения: 05. 02. 2021).
- 70.Фирсов Н. Н. Вступление на престол Елизаветы Петровны. Казань, 1888. С. 19–28. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/405942> (дата обращения: 06. 02. 2021).
- 71.Чирскова И. М. Быт императорского двора, вопросы нравственности и благотворительность в культурной политике Елизаветы Петровны // Вестник РГГУ. 2019. С. 44–79.
- 72.Шмидт С. О. Внутренняя политика России сер. XVIII в. // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 49. [Электронный ресурс]: URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/7087198?searchLink=%2Fsearch%2Fsimple> (дата обращения: 06. 02. 2021).
- 73.Шубинский С. Н. Иоанн Антонович. СПб., 1873. С. 47–194. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=23875&p=1> (дата обращения: 07. 02. 2021).
- 74.Эйдельман Н. Я. Революция сверху в России. М.: Книга, 1989. 176 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=139578&p=1> (дата обращения: 02. 02. 2021).